

ТАТЬЯНА ПЛЕШКА

ЛОВУШКА
РАЗУМА

Татьяна Плешка

Ловушка разума

<https://litres.ru/74633648>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Батайске орудует маньяк: он задушил девять женщин, не оставив ни единой зацепки. Следствие зашло в тупик – нет ни подозреваемых, ни улик, ни даже намёка на мотив. Следователь Алексей Краснов, исчерпав все ресурсы, вынужден просить помощи у ростовского следователя Алисы Рябининой и её отделения Следственного комитета. Теперь у них одна задача: успеть вычислить убийцу до десятой жертвы.

Девять жертв. Ни одной зацепки. И только один шанс не допустить десятой. Алиса и Лёша вступают в игру, где ставка – жизнь. И где каждый неверный шаг может стать решающим.

Это не просто триллер – это ловушка для вашего спокойствия: пока вы читаете, счёт идёт на часы, а десятая жертва всё ближе.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

97

Татьяна Плешка

Ловушка разума

Глава 1

Утреннее небо встречало ростовчан хмурыми серыми тучами, нависшими над сонным городом и угрюмо наблюдавшими за появляющимися на улицах пешеходами и автомобилями, спешившими по своим делам. Начало лета в две тысячи двадцать шестом году оказалось непредсказуемо переменчивым: погода чудила, словно капризная девица, которая не могла определиться – то ли врубить палящее солнце на максимум, то ли зарядить дожди стеной, подстёгиваемые ледяным ветром. И то, что сегодняшним утром погода решила немного полить дождём донскую столицу, вовсе не означало, что к обеду тучи не рассеются и солнце не раскочегарит температуру воздуха до сорока градусов.

Синяя «Киа Рио» ехала по улицам города, лавируя между машинами, которые вот-вот должны были встать в километровую пробку. Алиса всматривалась в проезжую часть и хмурилась, недоумевая: откуда в седьмом часу утра могла взяться эта бесконечная вереница машин? Тихо бубнящее радио сейчас скорее раздражало, чем создавало уютный фон. Алиса потянулась к приёмнику и нажала кнопку выключения, погрузив салон автомобиля в приятную тишину.

На лобовое стекло, разбиваясь прозрачными кляксами, упали первые капли дождя. Алиса недовольно поджала губы и неосознанно поёжилась. Кожаная куртка висела на спинке водительского сиденья. Алиса задалась вопросом: зачем она вообще её сняла, едва усевшись в машину? В салоне было вполне комфортно – ни жарко, ни холодно. К тому же любимая куртка никогда не сковывала движений, так что никаких объективных причин снять её не было. Наверное, на подсознательном уровне Алиса уже настроилась на лето и поэтому поспешила избавиться от куртки, оставшись в голубом поло с коротким рукавом. Но сейчас она ощутила лёгкий дискомфорт от прохладного воздуха, скользящего по голым рукам из чуть приоткрытого окна. Алиса закрыла окно и включила дворники, потому как дождь набрал силу и грозился перерастить в настоящий ливень.

- Ну здравствуй, лето, – саркастично процедила Алиса сквозь зубы.

Припарковавшись возле отдела следкома, Алиса вышла из машины, предвкушая возможность поработать в тишине в столь ранний час, пока коллеги не начали съезжаться. Дождь уже прекратился, но прохладный ветерок не унимался: он весело трепал волосы Алисы, затянутые в привычный тугой хвост. Алиса зябко поёжилась, просовывая руки в рукава кожаной куртки.

Сонный дежурный, потягиваясь и протяжно зевая, встретил её коротким кивком и проводил отсутствующим, молча-

ливым взглядом. Алиса сразу поняла, что своим появлением разбудила парня.

«Увидел бы тебя Карпов, ты бы получил хорошенькую трёпку», – подумала Алиса, но озвучивать дежурному свои мысли не стала.

Не то чтобы она была против короткого сна в процессе ночного дежурства. Порой она и сама могла позволить себе вздремнуть полчасика. Но это случалось совсем редко и не дольше получаса. А вот некоторые ребята могли продряхнуть всю ночь без зазрения совести. Они настолько мастерски научились контролировать этот процесс, что умудрялись не попасться начальству и не пропустить ни одного звонка от потерпевшего. Какие приёмчики они для этого использовали, Алисе было абсолютно безразлично. Не имело значения, чем они занимались на дежурстве. Алисе было важно лишь то, что ребята своевременно реагировали на экстренные вызовы, а значит, с задачей ночного поста справлялись.

Алиса вошла в свой кабинет и первым делом открыла окно, чтобы разогнать спёртый воздух. Комнату тут же наполнила освежающая прохлада, пахнувшая только что прошедшим дождём. Алиса уселась за стол, не снимая куртки, и включила компьютер. Старенький процессор ворчливо загудел, а монитор приветственно моргнул, выводя на экран окно ввода пароля. Пальцы пробежались по клавиатуре, набирая заученную комбинацию, и на экране отразился лаконичный рабочий стол.

Алиса потянулась в кресле, сцепила руки в замок и вывернула их, хрустнув пальцами. Она улыбнулась, представив лицо своего мужа. Сергей ненавидел этот щёлкающий звук суставов. Его раздражала привычка жены хрустеть пальцами, сопровождавшая её на протяжении всей жизни. Но иногда Алиса делала это при нём специально – ей так нравилось, как он сердито хмурился и недовольно бурчал.

- Алиса, это ведь вредно. Через пару лет у тебя будут болеть суставы. – Сергей глядел на жену, как строгий профессор на глупую студентку, неодобрительно поджав губы и чуть прищурившись.

Алиса лукаво улыбалась и отвечала:

- Ты говорил мне это пару лет назад, а до этого – ещё пару лет назад. Ничего это не вредно.

Сергей раздосадованно качал головой и картинно удалялся, всем своим видом показывая, что его самолюбие знатока было задето столь дерзким неверием в истинность и непоколебимость его суждений.

Внезапно открывшаяся дверь выдернула Алису из приятных воспоминаний, заставив слегка вздрогнуть от неожиданности. В дверном проёме появилась голова Карпова.

- Так и знал, что ты уже на работе, – серьёзно проговорил начальник и вошёл в кабинет, прикрыв за собой дверь.

Алиса коротко взглянула на наручные часы, стрелки которых показывали пятнадцать минут восьмого. Она удивлённо вскинула брови и вопросительно посмотрела на Карпова.

Тот, откровенно игнорируя её взгляд, прошёл к дивану, тяжело плюхнулся на него и продолжительно зевнул, потягиваясь. Алиса спокойно наблюдала за действиями начальника, не спеша задавать вопросы. Карпов потёр пальцами виски и наконец посмотрел на неё.

- Я уже вижу, что тебе не терпится узнать, какого лешего я забыл на работе в такую рань.

Алиса поджала губы и согласно закивала.

- С языка сняли, Владимир Анатольевич.

Карпов одарил её нарочито сердитым взглядом и сурово сдвинул брови.

- Вообще-то, ты должна была сказать, как ты рада меня видеть.

- Как я рада вас видеть, – повторила Алиса. – А теперь, может, расскажете, какого лешего вы забыли на работе в такую рань?

Карпов покачал головой и добродушно ухмыльнулся.

- Рябинина, ты неисправима. Ладно, теперь о деле. Во-первых, хочу поблагодарить все силы небесные, что со времён секты индарков в нашем городе не происходило ничего серийного и столь ужасающего. На этом хорошие новости заканчиваются. – Он угрюмо посмотрел на Алису. – Следственный комитет города Батайска¹ запрашивает у нас помо-

¹ Батайск — город в Ростовской области, входит в Ростовскую агломерацию и считается городом-спутником Ростова-на-Дону. Расположен примерно в 15 км к югу от Ростова-на-Дону, на левом берегу реки Дон.

щи.

Алиса озадаченно сдвинула брови, отчего у неё на лбу образовалась глубокая морщина.

- Помощи? – недоумённо переспросила она.

Карпов кивнул и продолжил:

- Да. В Батайске орудует серийный убийца. – Алиса протяжно выдохнула и закатила глаза. Карпов кивнул, заметив её реакцию. – Вот и я так же отреагировал. Покой нам только снится. – Он потёр пальцами подбородок. – За последние три месяца в Батайске было убито девять женщин. Следствие зашло в тупик, а убийца явно не собирается останавливаться на достигнутом. Алиса, ты блестяще раскрыла две серии убийств в кратчайшие сроки. В батайском следкоме тоже работают очень грамотные ребята, а их начальник – мой давний друг. Но что-то у них никак не получается распутать это дело. Время идёт, люди гибнут, а воз и ныне там. Алиса, у тебя большой опыт в таких делах. Кирилл, то есть Кирилл Юрьевич, попросил меня подключить тебя к этому расследованию.

- Кто такой Кирилл Юрьевич?

- Это начальник следкома в Батайске. – Карпов пожевал губами. – Я знаю, что у нас и своих дел хватает, но эти убийства нужно остановить.

- Вы слишком меня переоцениваете, Владимир Анатольевич. – Алиса искривила губы, откинувшись на спинку кресла.

- Ты не обязана соглашаться, – чуть наклонив голову, проговорил Карпов.

Алиса смерила его укоризненным взглядом.

- Это подло, Владимир Анатольевич.

Начальник вскинул руки и тоном, переполненным святой невинностью, спросил:

- О чём ты?

- Вы манипулируете мной, – строго, но беззлобно, ответила Алиса. – Вы прекрасно знаете, что я не откажусь от этого расследования.

Карпов удовлетворённо улыбнулся.

- Какие у меня будут полномочия? – перешла сразу к делу Алиса.

- Это дело переходит под твоё руководство. Следовательно, который его ведёт, будет в составе следственной группы и, разумеется, окажет тебе любое содействие.

- Мне нужен Юра.

- Что? – не понял Карпов.

- Все последующие вскрытия по этому делу должен проводить Юра, – спокойно пояснила Алиса.

- Как скажешь, – Карпов развёл руками, показывая, что не имеет никаких возражений.

- И Гена, – добавила Алиса.

- Что? – Карпов сдвинул брови к переносице.

- Гена тоже будет в следственной группе, – невозмутимо пояснила Алиса. – Надеюсь, вы не против?

Карпов тяжело вздохнул и обречённо сказал:

- Не против. Ещё пожелания будут? – вопрос прозвучал язвительно.

- Пока нет, – как ни в чём не бывало сказала Алиса. – Но если что-то понадобится, я сразу же вам сообщу.

Карпов хотел было что-то сказать, но напоролся на бесстрастный взгляд Алисы и решил промолчать.

«Позорище, Володя. Девчонка из тебя верёвки выёт. Начальник хренов», – он мысленно ухмыльнулся и поднялся с дивана.

- Вы только ради этого приехали на работу в такую рань? – вопрос Алисы догнал Карпова у самой двери.

Он остановился и развернулся к ней.

- Езжай в батайский следком прямо сейчас. К восьми, думаю, доберёшься. Найди там Алексея Краснова – это следователь, который ведёт это дело.

Каменная маска сдержанности на лице Алисы дала трещину, выпуская на свет божий негодование, но её голос при этом звучал ровно:

- Могли бы и по телефону мне это сообщить.

- Хотел увидеть выражение твоего лица, – он ухмыльнулся и сложил руки на груди.

- Слишком большие жертвы: вставать ни свет ни заря ради выражения моего лица, – пробурчала Алиса.

- Не понял, что за допрос ты мне устроила? – Карпов сердито нахмурился. – Я тебе какую-то криминальную сделку

тут сорвал, что ли? Когда посчитал нужным, тогда и приехал. Могу хоть сутки здесь сидеть, не твоё дело.

- Да, извините, – кивнула Алиса. – Хотела поработать над текущим делом в тишине. А вы знаете, что я не люблю, когда нарушаются мои планы.

- Ну, извините, – язвительно протянул Карпов, картинно разведя руки в стороны. – Я твой начальник, а не бабка с семечками у подъезда. Ты вспоминай об этом, когда в следующий раз захочется поумничать.

- Вот сейчас очень сильно хочется, – ляпнула Алиса быстрее, чем успела подумать.

Карпов прошил её сердитым взглядом и поджал губы. Алиса устремила на него самый невинный взгляд, всем своим видом говоря: «Что? Я ведь не умничаю».

- Ладно, – Карпов махнул рукой, – займись делом.

Это означало, что профилактически-воспитательная беседа окончена, и он снова заговорил строго по делу. Карпов никогда не злился на Алису по-настоящему. Её иногда «несло», и она могла забыть о субординации и ляпнуть лишнее, поэтому её необходимо было одёргивать.

Алиса, в свою очередь, не злилась на Карпова. Свою привычку говорить всё, что думает, независимо от того, кому она это говорит, Алиса пагубной не считала. Пусть это будет хоть сам повелитель Марса, почему бы не сказать ему, что он в чём-то накосячил? Алиса была твёрдо уверена, что никакие должности, звания и бабки не дают права творить дичь.

И ей было абсолютно без разницы, оскорбится ли тот, кому она сказала всё, что о нём думала. И даже тот факт, что эта черта характера может принести ей немало проблем, Алису никогда не останавливал.

Но с Карповым было иначе. Она не хотела обидеть его или подорвать его авторитет в глазах подчинённых. Поэтому старалась молча принимать его замечания.

Алиса посмотрела на часы. Половина восьмого. Она протяжно выдохнула. Успеть к восьми в батайский следком у неё не было ни малейшего шанса – к этому времени движение в Ростове было полностью парализовано пробками. Скорее всего, в Батайске была такая же картина.

Алиса ни разу не была в батайском отделе Следственного комитета, а Карпов забыл сообщить ей адрес. Она тяжело вздохнула, что-то невнятно пробурчала себе под нос и застучала пальцами по клавиатуре. Адрес нужного здания нашёлся быстро. Алиса не стала терять времени: выключила компьютер, встала с кресла, закрыла окно и вышла из кабинета.

В Батайск она въехала примерно через час. Сердитая и хмурая. Как там говорят: «Трудно жить без пистолета»? С пистолетом ещё труднее: у тебя есть и возможность, и желание пристрелить очередного нервного «оленья» в пробке, но приходится сдерживаться, потому что нельзя.

Алиса обречённо окинула взором масштабы раскинувшейся пробки в маленьком Батайске и непроизвольно простонала. Она очень любила свою «Киа Рио», но сейчас без

колебаний променяла бы её на самый задрипанный и разваленный вертолёт. Или даже реактивный ранец, лишь бы только не становиться вновь в эту бесконечную вереницу машин, из которой она только что выбралась, выехав из Ростова.

Алиса включила навигатор и продиктовала адрес местного следкома. Электронный женский голос воодушевлённо уведомил, что маршрут построен, и бодро повёл автомобиль по улицам города. Пробка оказалась не такой масштабной, как Алисе показалось на первый взгляд, и через двадцать пять минут она уже парковалась возле отдела.

Найти Алексея Краснова не составило труда. Он сам спустился встретить Алису, как только ему сообщили, что она здесь.

Высокий парень с коротко стриженными русыми волосами, забавно торчащими ёжиком, торопливо протянул руку Алисе и представился капитаном Алексеем Красновым. Его живые серо-зелёные глаза внимательно изучали черты лица Алисы, но при этом взгляд его не был тяжёлым и не вызывал желания отвести свой. Сизые, почти фиолетовые круги под его глазами выдавали не просто усталость, а долгие недели недосыпа. У него были тонкие губы, сухие и потрескавшиеся, по которым он изредка проводил языком, чтобы хоть немного их увлажнить.

Алиса поймала себя на мысли, что ей хочется предложить ему бальзам для губ, но вовремя прикусила язык, не желая

ставить нового знакомого в неловкое положение. Неужели в кои-то веки ей удалось заткнуть сидящую в ней язву до того, как из её рта успела вылететь колкость?

«Делаешь успехи», – мысленно с иронией похвалила она себя.

Несмотря на усталый вид, Алексей был тщательно выбрит, и от него приятно пахло лосьоном. Алиса непроизвольно зацепилась взглядом за шрам, проходивший через его подбородок. Он был отчётливо виден на бледной коже и тянулся от шеи до нижней губы. Шрам был старым и, возможно, был получен ещё в детстве.

Алексей заметил, что Алиса смотрит на его шрам, и слегка коснулся подбородка рукой.

- Старый сувенир, – пояснил он с лёгкой улыбкой. – Ещё с детства. Мы тогда с пацанами строили шалаш на дереве, а я захотел показать, какой я ловкий. В итоге асфальт решил, что мы давно не виделись, и бросился в объятия – довольно жёстко, но искренне.

Алиса улыбнулась. Алексей казался ей симпатичным. Ей нравился такой типаж: аккуратный, чуть вздёрнутый нос, мужественные высокие скулы, живая подвижная мимика, лукавый блеск в глазах при улыбке. Он чем-то напоминал ей Сергея, её мужа, хотя на первый взгляд у них было мало общего.

Они поднялись на второй этаж, и Алексей открыл дверь кабинета, приглашая её войти. Алиса шагнула внутрь, а

вслед за ней вошёл Алексей, плотно прикрыв за собой дверь. Кабинет был небольшим, почти в два раза меньше, чем у Алисы. Лаконично обставленный неброской, практичной мебелью, он был весь залит солнечным светом, проникающим через большое окно.

Алексей указал рукой на старое офисное кресло, стоявшее у стены, предлагая Алисе присесть. Сам устроился в высоком кожаном кресле за столом.

- С материалами дела вы ещё не знакомы? – спросил он, открывая папку с бумагами.

- Предлагаю сразу перейти на «ты», – сказала Алиса.

Алексей поднял глаза от бумаг и посмотрел на неё.

- Не возражаю, – он дружелюбно улыбнулся.

- Вот и славно, – Алиса вернула ему сухую улыбку. Она подкатилась на кресле к столу и положила локти на столешницу, сцепив пальцы в замок. – Лёша, я знаю лишь то, что на счету этого преступника уже девять убийств.

Лёша коротко кивнул и принялся рассказывать:

- Первое убийство произошло третьего марта. Жертву обнаружили в сквере Авиаторов. Двадцатилетняя Инна Валардина была задушена собственным шарфом. – Лёша положил на стол перед Алисой фото с места происшествия, на котором было запечатлено тело погибшей девушки.

Алиса взяла снимок в руки и принялась внимательно его разглядывать.

- Изнасилована?

Лёша мотнул головой.

- Нет. Не раздета, не избита. Под ногтями были найдены волокна ткани. Вероятно, она пыталась бороться и схватила убийцу за одежду.

- Что за ткань? – Алиса внимательно посмотрела на Лёшу, сосредоточенно сдвинув брови.

Он протянул ей документ с заключением экспертизы. Алиса пробежалась глазами по строчкам.

- Хлопок, полиэстер, – повторила она прочитанное и подняла взгляд на Лёшу. – Что это за одежда может быть?

Он пожал плечами.

- Не знаю, что угодно. Может, куртка или толстовка.

- В толстовке холодновато было бы в начале марта, – уверенно сказала Алиса.

- Ну, значит, куртка, – согласился Лёша. – Я не знаю. Думаешь, это важно?

- Пока не знаю, – отрешённо проговорила Алиса, скользнув взглядом по строчкам заключения. – Что показало вскрытие?

- Смерть от асфиксии. – Лёша протянул ей следующий документ – отчёт о вскрытии.

Алиса взяла его в руки и принялась читать про себя. Лёша терпеливо ждал, пока она ознакомится с документом. Алиса закончила читать и отложила бумагу в сторону.

- Ничего необычного, – констатировала она.

Лёша коротко кивнул.

- Убийца не оставил отпечатков. Очевидно, действовал в перчатках.

- Картина преступления? – лаконично спросила Алиса.

- Убийца напал на жертву сзади, – Лёша рассказывал, жестикулируя. – Принялся душить её же шарфом. Потом оставил тело в кустах и скрылся.

Алиса ещё раз посмотрела на фото убитой.

- Есть фото шарфа?

Лёша порылся в папке и вынул из неё фотографию аксессуара, ставшего орудием убийства. Алиса внимательно вгляделась в снимок.

- Шифоновый шарф в начале марта? – она вопросительно посмотрела на Лёшу.

Тот недоумённо пожал плечами.

- А что не так?

- Такие шарфы носят летом, – пояснила Алиса. – В прохладную погоду от него пользы нет. Жертва, конечно, могла надеть его для красоты. – Алиса задумалась. – Она в пуховике. В начале марта ещё лежал снег, было холодно. Тонкий летний шарф поверх пуховика выглядит нелепо. А если шарф был под пуховиком, то как убийца смог его заметить? Он напал на девушку и сразу принялся её душить – это очевидно, иначе между ними завязалась бы драка, и на теле остались бы следы.

- Что ты хочешь этим сказать? – озадачено спросил Лёша.

- Я хочу сказать, что, скорее всего, это не её шарф, – по-

яснила Алиса, указав пальцем на фото с аксессуаром. – Почему вы не рассматривали версию, что убийца мог заранее подготовить шарф?

Лёша ошарашенно уставился на неё.

- Не знаю, – невнятно протянул он. – Кто станет целенаправленно брать шарф для удушения? Удобнее воспользоваться удавкой, какой-то тонкой верёвкой, да чем угодно, но не шарфом. Шарф ведь тонкий, он может порваться. Это какой-то странный выбор для орудия убийства.

Алиса снисходительно приподняла брови.

- В следственной группе были задействованы девушки?

Лёша почесал подбородок.

- Нет. А что?

- Тогда понятно. – Алиса откинулась на спинку кресла. – Девушка обратила бы внимание на несуразность сочетания летнего шарфа с зимним пуховиком. Хотя я не берусь утверждать с полной уверенностью, что шарф не принадлежит жертве. Нынешние модницы носят что угодно с чем угодно. Но велика вероятность, что шарф убийца принёс с собой. И это надо будет проверить.

- Мне срочно нужен кофе, – ошеломлённо выдохнул Лёша.

Глава 2

- Ты в отделе? – спросила Алиса, плечом прижимая к уху

телефон. Её руки были заняты добычей кофе из автомата.

- Для начала – здравствуй, – недовольно буркнула трубка голосом Гены.

- Здравствуй-здравствуй. Ты в отделе или нет?

- Тебе чё надо, Ряба?

- Шоколада, блин, – беззлобно парировала Алиса. – Ты что, сегодня плохо спал? Что ты такой недовольный с утра пораньше?

- Вообще-то уже половина десятого, – продолжал брюзжать Гена. – Где тебя носит, кстати?

- Дело у нас новое, – сказала Алиса, наконец-то справившись с кофейным аппаратом.

- У кого это «у нас»? – напрягся Гена.

- Угадай, – чуть скривив губы, сказала Алиса. – У меня и у тебя.

- Пошла ты к чёрту! Я кладу трубку.

- Успокойся, истеричка, – ровно произнесла Алиса и отхлебнула кофе из бумажного стаканчика. Вкус у напитка был вполне сносный – не то что в аппарате у неё в отделе. – Распоряжение Карпова.

- Да хоть Папы Римского! – отрезал Гена. – Ну нафиг! С меня хватит кровавых сект и изопрённых садистов. Я лучше буду расследовать пьяную поножовщину.

- Ага, Карпову так и скажешь. – Алиса уселась на лавку в коридоре возле кофейного аппарата.

Трубка страдальчески простонала, и Алиса улыбнулась.

- Ты коза, Рябинина! Ясно тебе? – негодуяще прошипел Гена. – Стопудово, это ты сказала Карпову, чтобы он подключил меня к этому твоему делу. А раз Карпов решил задействовать двух следаков, значит, дело хреновое. Одно дело – один следак! Ряба, слышишь? Один следак, не два!

Алиса не удержалась и прыснула со смеху.

- Ген, пукни, что ли. Не держи зло в себе. А то так и лопнуть недолго.

В трубке послышалось недовольное сопение.

- Чё ты как маленький? – с улыбкой спросила Алиса.

- Я медитирую, – отозвался Гена. – Дыхательная техника, слышала?

- Ага. Ты как помедитируешь, прыгай в машину и дуй в следком Батайска.

- Что? – рявкнула трубка, резанув по барабанной перепонке. – Батайск? Всё, теперь я точно кладу трубку.

- А как же дыхательная техника? – Алиса еле сдерживалась, чтобы не расхохотаться.

- В общении с тобой она бесполезна, – отрезал Гена. – Ладно, что там у тебя за дело?

- Начальник батайского следкома запросил у Карпова помощи в расследовании серии убийств.

- Серии убийств, – простонал Гена. – Да твою ж мать! Я так и знал. Они там что, не в состоянии сами с этим разобратся?

- Пока нет. За последние три месяца было убито девять

женщин. Я ещё не знаю всех подробностей дела. Мы решили сделать небольшой перерыв на кофе.

- Кто «мы»?

Алиса сделала большой глоток из стаканчика.

- Я и следователь, который вёл это дело.

- Мы просто проконсультируем и свалим? – с надеждой спросил Гена.

- Нет, дело официально передано мне.

Гена прорычал что-то нечленораздельное и несколько раз смачно выругался.

- Можно я не поеду? – с мольбой в голосе спросил он.

- Нельзя, – отрезала Алиса. – Тебе нужно вникать в курс дела. Я не хочу пересказывать это всё по сто раз.

- Ладно, – снисходительно протянул Гена. – Кидай адрес.

Алиса сбросила звонок и отправила Гене сообщение с адресом Следственного комитета Батайска. К ней подошёл Лёша.

- Ну что, продолжим? – с лёгкой улыбкой спросил он.

- Нужно дождаться Гену. Это мой коллега. Владимир Анатольевич должен был предупредить, что этим делом буду заниматься не только я, но и вся моя следственная группа.

- Да, без проблем, – согласно закивал Лёша.

Гена добрался меньше, чем за час. Алиса за это время успела позавтракать в ближайшей кафешке. Она встретила Гену у входа в отдел следкома, и они вместе поднялись в кабинет Лёши.

- Геннадий Захаров, – представился Гена, протягивая руку Лёше. – Можно просто Гена.

- Алексей Краснов. Можно просто Лёша, – сказал тот, отвечая на рукопожатие.

Он кратко изложил Гене то, что уже успел рассказать Алисе.

- Алиса, почему ты решила, что убийца притащил шарф с собой? – недоверчиво спросил Гена.

- Я тебе только что объяснила почему, – холодно ответила Алиса.

- Допустим. – Гена махнул рукой. – Как ты собралась искать следы этих шарфов?

- Элементарно, Ватсон! – ответила Алиса. – Проверим магазины, которые ими торгуют. Поспрашиваем, кто закупал эти шарфы в большом количестве.

- Во-первых, с чего ты решила, что убийца закупал все шарфы в одном месте? – Гена начал загибать пальцы. – Во-вторых, ты хоть представляешь себе, сколько точек торгуют подобными шарфами? Эту дешёвую хрень, как ты выразилась, можно купить где угодно. Мы латексный комбинезон-то случайно нашли. Так он был вещицей редкой, дизайнерской! – Гена нарочито важно потряс указательным пальцем в воздухе. Губы Алисы тронула улыбка. – А тут шарфы, которые на каждом углу продаются. Мы года два будем этот след проверять.

- А кому сейчас легко, Геннадий? – невозмутимо сказа-

ла Алиса. – Раз надо, значит, будем проверять. Лёша, давай дальше.

- Следующая жертва, Василиса Кривяшина, две тысячи четвёртого года рождения. Была убита двенадцатого марта.

- Двадцать два года, – перебила Алиса.

- Нет, двадцать один. Она родилась в октябре, – пояснил Лёша. – Точно так же, как и в первом эпизоде, была задушена шарфом. Картина преступления идентична: убийца напал сзади и сразу начал душить. Вообще, все девять эпизодов аналогичны: везде убийца нападал сзади, жертва не ожидала нападения, он душил её шарфом и оставлял труп в кустах или под деревьями, работал в перчатках; следов сексуального насилия не обнаружено.

- Ясно. Тогда пройдемся по датам, – сказала Алиса.

Лёша кивнул и начал озвучивать данные из документов:

- Двадцать второе марта, Буравкина Лариса, двадцать девять лет. Пятое апреля Скобарь Виолетта, двадцать четыре года. Шестнадцатое апреля, Ласкина Жанна, тридцать один год, – Лёша перечислял даты, имена и возраста жертв, поочередно выкладывая фотографии на стол перед Алисой и Геной. – Тридцатое апреля, Гурьянова Анна, двадцать пять лет. Пятое мая, Сердюк Лилия, двадцать лет. Шестнадцатое мая, Мурадян Наринэ, двадцать семь лет. Двадцать седьмое мая, Скалкина Надежда, двадцать четыре года.

- Так, последнее убийство было совершено двадцать седьмого мая, – подытожил Гена. – Сейчас у нас второе июня.

Убийства совершаются примерно раз в полторы недели. Значит, у нас ещё есть время.

- До чего? – осыпшим голосом спросил Лёша.

- До следующего убийства, – хмуро сказал Гена.

- Думаете, он снова убьёт? – с тревогой спросил Лёша.

- А с чего ему останавливаться? – сказала Алиса. – Что общего между жертвами?

Лёша развёл руками.

- В том-то и дело, что ничего. Разные возраста, разный круг общения, разные места работы. Двое из жертв – студентки. Некоторые замужем, у некоторых есть дети. Типажи внешности разные. Совершенно непонятно, по какому принципу убийца их выбирает. Он даже убивает их в разных точках города: шестеро жертв были обнаружены в парках, одна – за котельной, одна – в частном секторе и ещё одна – в районе гаражей на окраине города.

- Значит, жертвы случайные, – заявила Алиса. – Он не выбирает их заранее, а убивает ту, которая попалась под руку.

- В этом и проблема, – кивнул Лёша. – Если у убийцы нет связи с жертвами, то как его вычислить?

- Определить мотив, – уверенно сказала Алиса. – Искать свидетелей и улики. Отрабатывать зацепки.

- Есть подозреваемые? – спросил Гена.

Лёша отрицательно покачал головой.

- Ладно, начнём с мотива, – сказал Гена. – Сексуального подтекста в убийствах нет.

- Почему так категорично? – спросила Алиса.

- Ну он ведь не насилует своих жертв, – сказал Гена с таким выражением лица, словно пояснял очевидное глупому ребёнку.

- Ну и что? – невозмутимо парировала Алиса. – Он может мастурбировать над трупом.

Гена произвольно поморщился.

- Тогда были бы биологические следы на месте обнаружения тел, – сказал он.

- Не факт, – снова отклонила его предположение Алиса. – Очевидно, что убийца аккуратен и внимателен. Он пользуется перчатками, чтобы не оставлять отпечатков. И о том, чтобы не оставить биоматериал, он тоже мог подумать заранее.

- Что говорят судмедэксперты насчёт пола убийцы? – обратился Гена к Лёше.

- Предположительно, мужчина, – ответил тот. – Но не исключаем, что это может быть и женщина. Атлетичная, высокая, с сильными руками.

- Допустим, это женщина, – начала Алиса. – Зачем ей убивать женщин? Почему не мужчин?

Лёша пожал плечами и выдохнул:

- Я не знаю. – Он покрутил в пальцах шариковую ручку. – Может, потому что мужчин сложнее убить? Они сильнее физически.

- Не обязательно, – мотнула головой Алиса. – Субтильные мужчины тоже не редкость. К тому же есть подростки, кото-

рые ещё не окрепли и не до конца сформировались физически.

- Может, у маньяка пунктик на подростках? – предположил Гена. – Пока что все жертвы были совершеннолетними.

Алиса поджала нижнюю губу, чуть поведя плечом.

- Так, что мы имеем? – спросил Гена, взял со стола шариковую ручку и приготовился записывать в блокнот. – Мотивы. Удовлетворение сексуальных потребностей, записываем?

Алиса кивнула. Гена записал в блокнот и озвучил следующее предположение:

- Месть?

- Месть? – с сомнением переспросила Алиса и сделала жест руками, якобы взвешивая за и против. – Не знаю. Месть кому и за что?

- Не знаю. – Гена пожал плечами. – Записывать или нет?

- Ну, запиши под вопросом, – согласилась Алиса.

Гена записал и продолжил:

- Так, дальше. Ненависть?

- Да, – Алиса кивнула. – Вполне вероятно.

- Удовлетворение садистских потребностей?

- Да, тоже может быть, – согласилась Алиса. – Убийство ради убийства. Сам процесс, который приносит садисту удовлетворение.

- Ограбление? – Гена вопросительно посмотрел на Лёшу. Тот уверенно мотнул головой.

- Нет. У всех жертв были при себе личные вещи: сумочки, телефоны, у некоторых документы. Все драгоценные украшения остались на месте.

- Тогда ограбление не записываем, – подытожил Гена. – Ещё варианты? – Он вопросительно посмотрел на коллег и спросил: – Заказные убийства?

- И кому могло потребоваться заказать всех этих девушек? – Алиса вскинула бровь.

- Не знаю, – хмыкнул Гена. – Записывать?

Алиса отрицательно мотнула головой.

- Не думаю. Этот мотив можем исключить.

- Может, какой-то манифест, посыл? – Гена неопределённо взмахнул рукой. – Типа того, что был у Кожника. Убивает падших женщин или, наоборот, недотрог?

Алиса покачала головой, как бы взвешивая вероятность такого варианта.

- Возможно, – согласилась она в итоге.

- У меня больше нет вариантов. – Гена развёл руками и положил ручку на стол.

- Ладно, – сказала Алиса. – Теперь поговорим о почерке убийцы. – Она посмотрела на Лёшу и спросила: – Шарфы идентичны во всех девяти эпизодах?

- Да, – лаконично отозвался тот.

- И вы не додумались, что убийца приносит их с собой в качестве орудия? – недоумённо прищурившись, спросила Алиса.

Лёша поднял брови, надул щёки и шумно выдохнул, разводя руки в стороны. Алиса продолжила говорить:

- Если взять в расчёт вашу версию и предположить, что он не берёт с собой удавку или верёвку, а пользуется аксессуаром жертвы, то все эти убийства были спонтанными. То есть, он шёл по улице, увидел одинокую жертву, сработал садистский инстинкт, и он напал. Но зачем тогда он надевает перчатки?

- Так, может, холодно ему? – Гена поджал губы, чуть наклонив голову к плечу.

- В мае месяце? – Алиса укоризненно посмотрела на него. Гена покачал головой, признавая, что сморозил глупость.

- Вы серьёзно? – Алиса негодуя сморщила лоб. – То есть убийца носится по городу, пока ему не попадётся тётка с шарфом? И не с абы каким, а с шифоновым. Вы прикалываетесь?

- Мы раньше об этом в таком ключе не думали, – растерянно проговорил Лёша.

- А в каком ключе вы думали? – Алиса вопросительно наклонила голову, вскинув брови.

- Мы думали, что все шарфы женские, значит, они принадлежат жертвам, – выпалил Лёша.

- Понятно, – коротко сказала Алиса. – Вы опрашивали родственников, друзей и коллег убитых?

- Конечно, – кивнул Лёша.

- Спрашивали, узнаёт ли кто-то из них шарф?

Лёша задумался.

- Не помню. Кажется нет. – Он досадливо поджал губы.

- Ладно. Вот как мы поступим, – произнесла Алиса. – Нужно ещё раз опросить окружение жертв. Может, кто-то из них узнает какой-то из шарфов.

- погоди, Алиса! – Гена воскликнул, словно на него снизошло озарение. – А если убийца рассылал шарфы своим жертвам перед тем, как их убить?

- Тогда это будет означать, что жертвы – не случайные прохожие, их выбрали заранее. – Алиса одобрительно кивнула. – Эту версию тоже стоит проверить.

- Что-то, чем старательнее мы пытаемся сузить круг подозреваемых, тем неумолимее он расширяется, – негодуя отметил Гена.

- Так бывает, – спокойно сказала Алиса. – Лёша, расскажи о жертвах.

Лёша кивнул и зарылся в бумаги. Он выудил один из листов и заговорил:

- Так, первая жертва – Инна Валардина, двухтысячного года рождения. За три дня до убийства ей исполнилось двадцать шесть лет. Замужем, двое детей. Работала бухгалтером в управляющей компании. В день убийства находилась в гостях у подруги. Подруга утверждает, что Инна ушла от неё около одиннадцати часов ночи, но дома она так и не появилась.

- Далеко находится её дом от дома подруги? – уточнила

Алиса.

- В двух кварталах. Отсюда следует, что убийство произошло между одиннадцатью и двенадцатью часами ночи. Путь жертвы проходил через сквер Авиаторов, где впоследствии и обнаружили её тело.

- Кто обнаружил? – хмуро спросил Гена.

- Женщина шла на остановку через сквер и заметила чьи-то ноги на земле между кустами. Подошла проверить и увидела мёртвую девушку.

- А муж не спохватился, что жены всю ночь не было дома? – удивилась Алиса.

- Он спал, – ответил Лёша, просматривая протокол опроса свидетелей. – Инна иногда задерживалась у подруги допоздна. Муж узнал о смерти жены из звонка оперативника.

- Ничего себе, – недовольно буркнула Алиса. – Его жена бродила одна по ночам, а у него не возникало мысли, что её стоит встретить и проводить домой?

- Ну так ты тоже бродишь одна по ночам, и никто тебя не встречает, – заметил Гена.

- У меня всегда с собой пистолет, – парировала Алиса.

- Так может, у неё тоже с собой что-то подобное было: газовый баллончик, шокер, – предположил Гена.

- В личных вещах ничего такого не нашли, – вклинился Лёша.

Алиса одарила Гену красноречивым взглядом, типа «вот видишь». Тот цокнул языком и закатил глаза.

- Что обнаружили при осмотре места происшествия? – спросила Алиса, переводя взгляд на Лёшу.

- На месте происшествия были обнаружены следы борьбы. – Лёша поднял голову и посмотрел на Алису. – Что означает, что жертва была убита именно там.

- Понятно, – кивнула Алиса. – Значит, он не похищает женщин и никуда не перемещает тела после совершения убийства. Он нападает на жертву, убивает её и там же оставляет тело.

- Всё так, – Лёша согласно кивнул. – Во всех остальных эпизодах на местах происшествий тоже были обнаружены следы борьбы.

- Камеры видеонаблюдения? – Алиса вопросительно вскинула брови.

- Там одна-единственная камера на главной площадке, – пояснил Лёша, мотнув головой. – Она ничего не зафиксировала, даже то, как Инна входила в сквер. В него можно попасть с нескольких сторон. Он никак не огорожен. А кроме главной площадки, нигде больше камеры не установлены.

- Ясно, – проговорила Алиса, досадливо поджав губы. – Следующая жертва.

Лёша нашёл нужные бумаги и начал зачитывать:

- Василиса Кривяшина, студентка две тысячи четвёртого года рождения. Не замужем, детей нет. Приезжая. Жила в общежитии при университете. Выскочила в магазин за спиртным около половины одиннадцатого ночи. Долго не

возвращалась. Друзья, которые вместе с ней выпивали в общаге, вышли её искать и обнаружили тело за котельной. Как они сообщили, через котельную до ларька было ближе всего. Вероятно, смерть наступила в промежутке между половиной одиннадцатого и одиннадцатую часами ночи. Камер видеонаблюдения поблизости нет.

Гена почесал бровь и посмотрел на Алису. Она сосредоточенно слушала Лёшу. Не дождавшись вопросов, Лёша перешёл к следующей жертве:

- Лариса Буравкина, девяносто седьмого года рождения. В январе ей исполнилось двадцать девять. Замужем, есть ребёнок. Работала бариста в кофейне. Возвращалась с работы в первом часу ночи. Тело было найдено в том же сквере, где нашли первую жертву, только с другой стороны. Утром её обнаружил дворник.

- Ну вот, уже есть совпадение, – подметила Алиса.

- Четвёртая жертва – Виолетта Скобарь, две тысячи первого года рождения. В июле ей должно было исполниться двадцать пять лет. Не замужем, детей нет. Работала на автомойке, жила с родителями. В ночь убийства возвращалась домой с работы. Наутро владелец одного из частных гаражей обнаружил на прилегающей территории её тело. Предположительное время смерти – с двенадцати до часу ночи.

- Неужели на территории гаражного кооператива нет видеокамер? – изумилась Алиса.

- Там не кооператив, а самостройка, – вздохнул Лёша. –

Этим гаражам сто лет в обед. Половина из них оформлена в частную собственность, как положено. Вторая половина – нет. Владельцев пока особо не трогают. Короче, камер там отродясь не было. Но теперь, скорей всего, появятся.

- Как обычно, – протянул Гена. – Давай дальше.

Лёша кивнул и, отложив лист бумаги, взял следующий.

- Жанна Ласкина, девяносто пятого года рождения. В феврале отметила свой тридцать первый день рождения. Замужем, трое детей. Работала воспитателем в детском саду. В день убийства она поехала на вокзал проводить маму. Возвращалась домой поздно через парк имени Ленина. Там наутро и нашли её тело. Обнаружил парень, который утром шёл на работу через этот парк.

- А муж опять спал? – возмущённо спросила Алиса.

Лёша покопался в бумагах и, найдя нужную, ответил:

- Нет. Муж звонил ей на сотовый, она не отвечала, естественно. Он позвонил в полицию и сообщил о пропаже жены. Оперативники выехали по адресу и приняли у него заявление. А утром в полицию поступил звонок об обнаружении трупа женщины в парке.

- Время смерти? – уточнила Алиса.

- Примерно с одиннадцати до двенадцати ночи. – Лёша отложил документ в сторону и взял следующий. – Так, шестая жертва. Анна Гурьянова, двухтысячного года рождения, двадцать пять лет, в сентябре должно было исполниться двадцать шесть. В разводе, есть ребёнок. Работала продавцом

в магазине. В ночь убийства возвращалась домой со смены. Нашли убитой в парке Дружбы народов, недалеко от её дома.

- Жила одна? – спросила Алиса.

- С ребёнком.

- Сколько лет ребёнку?

- Четыре.

- А с кем находился ребёнок, пока мама на работе? – вопросительно вскинула брови Алиса.

- С бабушкой, матерью убитой.

- Отцу ребёнка сообщили?

Лёша коротко кивнул.

- Допросили? – спросила Алиса.

- Само собой, – твёрдо сказал Лёша. – Он ничего не знает.

Они редко виделись.

Алиса жестом велела переходить к следующей жертве.

- Лилия Сердюк, две тысячи шестого года рождения. За неделю до гибели справила свой двадцатый день рождения. Студентка, не замужем, детей нет, жила с родителями. Вечером пятого мая пошла гулять с друзьями и не вернулась. Тело было найдено в парке Ленина.

- Рядом с её домом? – уточнила Алиса.

Лёша отрицательно покачал головой.

- По словам её друзей, они гуляли в этом парке. Она ушла раньше остальных: попрощалась с друзьями и направилась к другому концу парка, на остановку. Это было в районе десяти часов вечера. А около двенадцати часов ночи на тело

случайно наткнулась гуляющая парочка.

- Про камеры даже спрашивать не буду, – удручённо протянула Алиса.

- И не надо, – сказал Лёша. – Их там нет. Итак, восьмая жертва – Наринэ Мурадян, девяносто девятого года рождения. В январе ей исполнилось двадцать семь лет. Замужем, двое детей. Работала диспетчером в логистической компании. В ночь убийства возвращалась с работы. Убита была на территории частного сектора, в котором проживала. Убийца затащил её в заброшенный дом и там задушил. Тело случайно обнаружили местные подростки. Муж подал заявление о её пропаже тем же вечером. – Лёша сделал небольшую паузу, перекладывая бумаги в поисках нужного документа. – И последняя жертва – Надежда Скалкина, две тысячи первого года рождения, в августе ей должно было исполниться двадцать пять лет. Не замужем, детей нет. Работала официанткой в кафе. Возвращалась с работы через сквер Авиагородок и там же была убита.

- Так в этом сквере ведь уже дважды находили тела убитых девушек? – удивился Гена.

- Нет, то был сквер Авиаторов, а это сквер Авиагородок, – поправил его Лёша.

- А, вон как, – закивал Гена.

- Примерное время смерти – с двенадцати до часу ночи, – продолжил зачитывать информацию Лёша. – Тело обнаружил дворник.

Гена поднял вверх руки и проговорил:

- Слушайте, у меня уже голова лопается. Мне надо передохнуть.

- Согласна, – поддержала его Алиса. – Лёша, сколько оперативников работало с тобой над этим делом?

- В основном двое: Иван и Артём.

- Этого мало, – Алиса задумчиво искривила губы. – Подключим к расследованию Иру и Диму. – Она посмотрела на Гену. Тот одобрительно кивнул. – Лёша, материалы дела есть в электронном виде?

- Ну разумеется. Тебе отправить их на почту?

Алиса кивнула и, записав на клочке бумаги свой электронный адрес, протянула его Лёше.

- Без проблем, – коротко отозвался тот, взяв из рук Алисы листок.

Алиса и Гена попрощались с Лёшей и покинули его кабинет. Выйдя на улицу, Гена спросил:

- Что думаешь?

Алиса сделала глубокий вдох и шумно выдохнула.

- Не знаю. Очень много информации. У меня голова идёт кругом.

Гена понимающе закивал.

- Сложно подключаться к расследованию посреди процесса, – добавила она.

- Тем более к такому непростому делу, – поддержал Гена. – Не удивлюсь, если они вели расследование через пень-ко-

лodu.

Алиса молча пожала плечами, всё глубже погружаясь в размышления.

Глава 3

Алиса сидела за столом у себя в кабинете. На диване расположились Гена, Ира и Дима.

- Карпов звонил мне утром, – заговорила Алиса. – Сказал, что ложится в больницу.

- Господи! – ахнула Ира. – Что случилось?

- Грыжу будут вырезать, – Алиса старалась говорить ровно и спокойно, но в её голосе слышались нотки беспокойства.

- Ох, ну надо же, – сочувственно проговорила Ира, качая головой.

- И кто будет главным в его отсутствие? – с лукавой полуулыбкой спросил Гена.

- Не знаю, – лаконично отозвалась Алиса.

Гена удивлённо вскинул брови и сказал:

- Я думал, он назначит тебя.

- Он предлагал, но я отказалась. – Алиса устало посмотрела на Гену.

- Почему? – удивлённо вскинув брови, поинтересовался тот.

- По кочану, – буркнула Алиса. – Мне своего геморроя хватает, зачем мне ещё это? Тем более, Карпов сказал, что

уже нашёл себе хорошую замену на время своего отсутствия.

- И кто же это? – с интересом спросил Гена.

- Не знаю, – коротко бросила Алиса. – Карпов решил, что это будет замечательный сюрприз. – Последние два слова она произнесла подчёркнуто язвительным тоном.

Гена досадливо выдохнул и откинулся на спинку дивана.

- Чего мы ждём? – спросил Дима.

- Кого, – поправила его Алиса. – Алексея и оперативников, которые вместе с ним вели расследование.

Дима равнодушно кивнул и уткнулся в свой смартфон.

- Если Карпов сегодня ложится в больницу, – не унимался Гена, – значит, кто-то уже должен заменить его с сегодняшнего дня. Почему мы об этом ничего не знаем? Что за секретики? – Он устремил в Алису недовольный взгляд.

- Откуда мне знать? – хмуро отрезала она. – Позвони Карпову и спроси.

Раздался стук в дверь, подавивший в зародыше начинающуюся перепалку.

- Войдите! – крикнула Алиса.

Дверь отворилась и на пороге появился Лёша. Он вошёл в кабинет и поздоровался со всеми. Вслед за ним вошли двое мужчин.

Один из них был высоким, худощавым, и в целом, чем-то напоминал образ Кощея из детских сказок: длинные тонкие пальцы, острые, чуть сутулые плечи и впалая грудь, которую, казалось, можно было обхватить ладонями. Его лицо было

узким и вытянутым, с резкими, заострёнными чертами: тонкий нос с небольшой горбинкой, высокие скулы и бледная кожа, плотно обтягивающая кости.

У Алисы, глядя на него, промелькнула мысль, что парень страдает от какого-то хронического заболевания. Но взгляд его карих глаз был бодрым и живым. В них не было ни тени той болезненной усталости, которую предполагала его внешность. Наоборот, они светились мягким, почти детским любопытством и лёгкой, едва заметной иронией. Поэтому мысль о болезни долго не задержалась в голове Алисы. К тому же никто не возьмёт в оперативники хронически больного человека.

На вид ему было около тридцати, а может, чуть за тридцать. Его русые, коротко стриженные волосы ещё не успела тронуть седина. Тонкие губы были плотно сжаты, словно он боялся ненароком выпустить наружу слова, которые считал лишними. Эта привычка придавала его лицу выражение замкнутости и лёгкой настороженности, хотя в глазах, как уже успела заметить Алиса, не было ни капли злобы.

Второй мужчина был чуть пониже, примерно такого роста, как Гена. Первое, что бросалось в глаза – это его спортивная фигура, которую он охотно подчёркивал одеждой: серое поло идеально сидело на нём, обтягивая широкие плечи и крепкую грудь. Поверх поло была небрежно накинута расстёгнутая ветровка, но даже она не могла скрыть рельеф его рук. Джинсы сидели низко на бёдрах, подчёркивая подтяну-

тый пресс и длинные, мускулистые ноги. Он явно знал о своей привлекательности и не упускал возможности это продемонстрировать.

Он двигался с ленивой грацией хищника, уверенного в своей силе. Каждый его жест был выверен и плавен, будь то простое поднятие руки или поворот головы. В отличие от своего худощавого спутника, он не сутулился, а держал осанку так, словно проглотил стальной стержень. Его кучерявые светлые волосы словно одуванчик обрамляли череп и были уложены в безупречный, слегка небрежный беспорядок, а на гладко выбритом подбородке проступала лишь тень будущей щетины.

Когда он улыбнулся, на его щеках появились едва заметные ямочки, которые совершенно не вязались с холодным, оценивающим взглядом серых глаз. Он скользнул им по Алисе – быстро, профессионально, как сканер, мгновенно оценивая её истинную суть и фактическую ценность. Этот взгляд не был злым, но он был неприятно откровенным.

Лёша поочерёдно указал рукой на каждого, представляя их присутствующим. Сначала на кучерявого:

- Это Артём. – А следом на «Кошечку»: – А это Иван.

Мужчины молча кивнули в знак приветствия.

- Присаживайтесь, где нравится. – Алиса неопределённо взмахнула рукой в воздухе.

Ваня и Артём уселись на диван, из-за чего остальным пришлось потесниться. Лёша сел на стул напротив Алисы.

- Ряба, диван маловат уже. Растём, – хохотнул Гена.

- Сядь на пол, – невозмутимо предложила Алиса. – Или ты хочешь ко мне на ручки?

- Я не могу сесть к тебе на ручки, потому что ты уже давно сидишь у меня на шее, – с ехидцей парировал Гена.

Лёша едва заметно улыбнулся, наблюдая за их общением.

- Ладно, – Алиса оторвалась от мягкой спинки кресла и придвинулась ближе к столу, – давайте начнём.

- Алиса, ты хотела, чтобы ваш судмедэксперт осмотрел тело последней жертвы. Оно пока ещё в морге, – проговорил Лёша. – Но пусть поторопится: со дня на день родственники его заберут.

- Скажу Юре, чтобы сегодня же этим занялся, – кивнула Алиса. – Наши ребята ознакомились с материалами расследования. – Она посмотрела на Иру и Диму. Ира коротко кивнула, Дима сложил руки на груди и отрешённо смотрел в потолок. – Я передала материалы криминальному психологу Бердниковой. Когда она их изучит, нужно будет с ней встретиться и выслушать её выводы.

Краем глаза Алиса увидела, как Гена недовольно растянул губы, и её губ коснулась лёгкая улыбка.

- Меня вот что интересует, – спокойно проговорил Дима, – за всё время следствия у вас были подозреваемые?

Ему ответил сидящий рядом с ним Артём:

- Есть один мужик на Заре. Он алкаш и чаще всего безобидный, но однажды чуть не задушил свою жену.

- Не понял, на какой Заре? – недоумённо сдвинув брови, спросил Гена. – На заре своей жизни? На рассвете дня?

- Ну батайчане так район называют, – улыбнувшись уголком губ, пояснил Артём. – Там ещё сквер Авиаторов находится.

- Тот самый, в котором было совершено первое убийство? – с интересом спросила Алиса.

- Да. И третье тоже, – подтвердил Лёша.

- И что с этим мужиком? – спросила Алиса.

- Ничего. – Артём пожал плечами. – У него быстро нашлось алиби.

- В каком смысле «нашлось»? – наморщив лоб, спросил Гена.

- Ну выяснилось, что у него есть алиби, – цокнул Артём.

- Так, давайте по порядку, – вмешалась Алиса, вскинув руки. – Что за мужик? Как он попал под подозрение? Что за алиби у него выяснилось в итоге?

- Федька Лупайло, – начал рассказывать Артём. – Местный бичуган. Он недалеко от меня живёт. У него есть жена и двое детей. Дети уже взрослые, разъехались давно. Живёт он с женой. Бухает, как не в себя. Я вообще не помню, чтобы хоть раз его трезвым видел. Однажды он ужрался так, что на жену кинулся и душить начал. Жена у него – женщина далеко не миниатюрная. Огрела его скалкой, Федя и отъехал в мир принудительных сновидений. Тётъ Люба, его жена, тогда наших вызвала, мы его закрыли на трое суток, чтобы по-

сидел, подумал о своём поведении. Это было года два назад. Не знаю, помогла ли ему терапия в «обезьяннике», но больше он на тётъ Любу не нападал.

- Какое отношение это имеет к расследованию? – сурово спросила Алиса.

- Когда мы первый труп нашли, я сразу о Фёдье подумал, – развёл руками Артём, словно это был само собой разумеющийся факт. – Он же у нас душитель недоделанный.

Алиса потёрла лоб пальцами, но промолчала, давая оперативнику возможность закончить рассказ. Артём продолжал говорить:

- На первые два эпизода у него алиби не было. А вот на третье убийство у Фёдки алиби железобетонное.

- И какое же? – спросила Алиса и скептически поджала губы.

- В ночь убийства он у нас в «обезьяннике» гостил.

- А главным подозреваемым он был только потому, что два года назад попытался спяну задушить жену? – ровным холодным тоном поинтересовалась Алиса.

- Ну да, – невозмутимо поведя плечом, ответил Артём.

Лёша уже имел удовольствие пообщаться с Алисой и по выражению её лица понял, что сейчас она им напихает по самые помидоры.

- Ещё подозреваемые были? – с пугающим спокойствием уточнила Алиса.

Она решила дать им ещё шанс и не взрываться сразу. По

словам Карпова, парни, работающие у Кирилла Юрьевича, были весьма толковыми. Карпов за враньём замечен никогда не был, но и здравый смысл Алису пока не покидал. А сейчас определённо вырисовывался диссонанс.

- Были ещё двое, – заговорил Ваня. Голос у него был басовитым и совершенно не вязался с внешностью. – Мы проверяли всех недавно освободившихся заключённых. Один из них сидел за схожее убийство – задушил свою сожительницу. Но у него практически сразу подтвердилось алиби. А второй – наркоман со стажем. Сидел за изнасилование и убийство семнадцатилетней девушки. Ту девушку он задушил. Только не шарфом, а руками. По нынешним эпизодам его алиби подтвердила мать, и улик у нас на него не было, поэтому пришлось его отпустить. Да и умом они оба особо не блещут. Что один, что второй – в тюрьму загремели на следующий же день после совершения убийства. Не похоже, чтобы кто-то из них мог совершить серию убийств и так тщательно замести следы.

- На данный момент подозреваемых нет? – поинтересовалась Алиса.

- Нет. – Ваня мотнул головой.

- Необходимо ещё раз опросить всех родственников и знакомых жертв, – сказала Алиса. – Уделите особое внимание шарфам, которыми те были задушены. Дима, Ира, займитесь этим. И подключите Арсена. Телефоны жертв проверили? Может, были какие-то странные звонки или переписка?

Лёша покачал головой.

- Ничего особенного. Переписка вполне обычная, звонки тоже стандартные. Даже зацепиться не за что. – Лёша с досадой поджал губы.

- Ничего, найдём за что зацепиться, – подбодрила Алиса. – Лёша, ты со своими ребятами займись шарфами. Отработайте все магазины в Батайске, узнайте, не было ли подозрительных покупок большого количества аналогичных шарфов. Что-то мне всё больше кажется, что всё-таки шарфы не принадлежали жертвам. Ира, поищи аналогичные убийства в Батайске и Ростове за последние несколько лет. – Оперативница коротко кивнула, быстро записав поручение в блокнот. – Возможно, что-то подобное уже случилось, но не переросло в серию. Мы с Геной займёмся подробным изучением материалов дела, изучим отчёты о вскрытии.

Гена облегчённо выдохнул, поняв, что ему не придётся никуда ехать, идти или бежать. Рутинная работа с документами его вполне устраивала.

- На этом всё, – сказала Алиса. – Приступайте к работе.

- Мы что, ехали в такую даль, чтобы просто поздороваться? – недовольно и дерзко бросил Артём. – Я думал, знаменитый следователь Рябинина уже нашла сотню зацепок и выстроила уйму теорий. А вы тут даже нормальную карту расследования не организовали. – Он небрежно махнул рукой в сторону магнитной доски с закреплёнными на ней фотографиями жертв.

Гена ошалело уставился на него, подняв брови. Дима искривил губы в укоризненной ухмылке. Ира хлопала глазами, переводя взгляд с Артёма на Алису и обратно. Лёша тоже явно не ожидал такого выпада от Артёма и даже немного растерялся, услышав его слова. А Ваня равнодушно изучал пальцы своих рук, словно происходящее его совершенно не касалось. И только на лице Алисы не дрогнул ни один мускул. Она устремила в Артёма холодный, невозмутимый взгляд, встретившись с его дерзким взглядом, в котором отчётливо читался вызов. Голос Алисы прозвучал ровно и уверенно:

- Лучше бы ты думал, как найти улики и побыстрее раскрыть дело, а не о знаменитом следователе Рябининой. Ты ждал, что я за одни сутки сделаю то, что вы не смогли сделать за три месяца? Это *ваше* начальство обратилось ко мне за помощью. У меня и своих дел хватает. Если бы вы отлично справлялись со своей работой, то вашему руководителю не пришлось бы передать это расследование мне. Если ты или все вы пришли сюда, чтобы выяснить, кто из нас круче, то нормального сотрудничества у нас не получится. Мы здесь не соревноваться собрались, а найти и остановить маньяка, убивающего женщин. Либо начинай работать в команде, либо больше сюда не приходи.

Артём высокопарно хмыкнул. А Гена с Димой удовлетворённо улыбнулись. Заговорил Лёша:

- Артём, не задирайся. Мы здесь не для того, чтобы ругаться или пытаться поймать Алису на какой-то ошибке. Лю-

ди умирают, убийца на свободе, а у нас даже зацепок никаких нет. Мы все делаем общее дело, и если Алисе удастся вычислить этого уroda, то мы все от этого только выиграем. Не имеет значения, кто получит галочку за раскрытие. Важно лишь остановить убийцу.

Артём небрежно пожал плечами и примирительно вскинул руки, но примиряться он совсем не торопился.

- Нас выставляют идиотами, которые не умеют делать свою работу, – раздражённо сказал он. – Что мы сделали не так? Не обратили внимания на шарфы? – Он досадливо искривил губы. – Ну и что? Может, эта ниточка с шарфами никуда не приведёт. Мы делали всё, что от нас требовалось: опросили кучу людей, провели все розыскные мероприятия, которые были необходимы. А в итоге нас смешали с грязью. Речь ведь не только о нашем УгРо, но и о твоём следственном отделе, Лёха. Тебя больше всех окунули в дерьмо, заставив обратиться к ростовским следакам. Ты разве сам не видишь этого?

- Меня не заставляли обращаться к ростовским следакам, – спокойно ответил Лёша. – Это я предложил Кириллу Юрьевичу запросить помощи у Алисы. Мне надоело биться мордой об углы, как слепому котёнку. Я хочу, чтобы этот урод был пойман, и люди перестали гибнуть. И мне плевать, что пришлось передать дело Алисе, чтобы поймать его быстрее. Мне важен только результат.

Артём демонстративно вскинул ладони, давая понять, что

не намерен продолжать спор, и всем своим видом показывая, что умывает руки.

- Вот и славно, – безэмоционально подытожила Алиса. – Если больше никто не желает высказаться, то приступайте к работе.

Артём полоснул её острым взглядом, резко поднялся с дивана и вышел из кабинета раньше всех. Остальные оперативники молча покинули кабинет. Лёша задержался, виновато посмотрел на Алису и сказал:

- Не обращай внимания. Так-то он неплохой парень. Чутко резкий и за жалом не следит временами, но вполне толковый.

Алиса добродушно улыбнулась.

- Лёша, не парься. Меня не так-то просто вывести из равновесия.

Гена хохотнул и вставил в разговор:

- На ней где сядешь, там и слезешь. Алисе палец в рот не клади – башку отгрызёт.

- Поток фразеологизмов окончен? – саркастично спросила Алиса, сурово сверкнув глазами в сторону Гены.

Тот неопределённо хрюкнул и, махнув рукой, отвернулся. Лёша едва заметно улыбнулся.

- Что ж, я пойду, – сказал он и вышел из кабинета.

Гена поднялся с дивана, подошёл к Алисе и уселся в кресло, в котором до этого сидел Лёша.

- Ну что, Рябушка, может начнём с завтрака? – Он умоля-

юще на неё посмотрел.

- Ты же уже завтракал, – непреклонно сказала Алиса.

- Чё я там завтракал? – Гена снисходительно поморщился.

– Два бутерброда и кружка чая.

- А тебе слона на вертеле подавай? – Алиса вскинула брови в театральном изумлении. – Захаров, работай давай.

- От ты ведьма, – протянул Гена. Он тяжело вздохнул и потянулся к одному из документов. – Если я умру с голоду, это будет на твоей совести.

- Переживу как-нибудь, – невозмутимо отозвалась Алиса.

Глава 4

Юра, насвистывая, вошёл в здание морга в Батайске. Лёша договорился, что ростовского судмедэксперта встретит лично заведованием Алла Степановна Киркурова. Юра три раза переспросил у Алисы по телефону фамилию и удивился, почему отчество у тётеньки не Максимовна. Алиса смысл ре-марки не поняла, зато Юра был очень горд своей находчивостью. Вдогонку он спросил у Алисы, не была ли тётенька в девичестве Галкиной, за что был послан по известному направлению.

Алла Степановна была женщиной высокой и грузной. Её хмуро сдвинутые брови были выщипаны под ноль и заново нарисованы – Юра готов был поклясться, что углём. На крючковатом носу, больше похожем на клюв коршуна, бол-

тались миниатюрные очки. Волосы женщины были собраны в объёмное гнездо, венчающееся скромной гулькой, и имели оттенок, которого Юра не видел даже в самых радужных снах: что-то среднее между малиновым и баклажановым. Юра заметил в волосах Аллы Степановны маленькое пёрышко, и фамилия Киркурова для него заиграла новыми красками.

На Алле Степановне был надет белый халат, застёгнутый на все пуговицы. Халат ей, очевидно, был мал: ткань между пуговицами расходилась, оставляя широкие просветы, и Юре казалось, что бедные пуговицы держатся из последних сил. Он приблизительно рассчитал в уме геометрические траектории и старался держаться с той стороны, с которой он не попал бы под фурнитурный обстрел в случае, если силы у пуговок закончатся.

Алла Степановна была немногословной и, по Юриным меркам, чересчур серьёзной. Хотя мерки у Юры по этому вопросу были весьма субъективными.

Заведующая проводила ростовского судмедэксперта в секционную, где на металлическом столе его уже ждал труп, накрытый простынёй. Что именно он должен был увидеть такого, чего не увидели батайские судмедэксперты, Юра не знал. Но отказывать Алисе в этой просьбе не стал. Всё-таки ему было приятно осознавать, что она считает его экспертом высшего класса, которому нет равных. По крайней мере, Юра думал, что именно так Алиса и считает.

- Что нашли? – спросил Юра, откинув простыню с убитой девушки.

Он прошёлся внимательным взглядом по телу, изучая каждый сантиметр, стараясь подметить любую деталь, даже незначительную.

- Ничего, – сухо ответила Алла Степановна.

- Ничего? – отрешённо переспросил Юра. – Девушка без внутреннего мира? Пустышка?

- Что? – недоумённо поинтересовалась заведующая.

- Ничего не нашли. Значит, нет внутренностей? – пояснил Юра. – Девушка без внутреннего мира. – Он широко улыбнулся, но улыбка погасла, наткнувшись на непроницаемое лицо Аллы Степановны.

«Тяжёлая публика», – подумал про себя Юра.

- Внутренности в контейнере, – равнодушно сказала заведующая. – Хотите взглянуть?

- Если вы настаиваете, – с улыбкой сказал Юра.

Заведующая молча прошла в другой конец комнаты и открыла массивную металлическую дверь холодильной камеры. Вынула большой контейнер и водрузила его на соседний стол. Юра бы на её месте сказал: «Угощайтесь», но женщина промолчала. Он страдальчески вздохнул и принялся рассматривать содержимое контейнера.

Закончив осмотр внутренних органов и не найдя ничего стоящего внимания, Юра вернулся к изучению тела. Он тщательно осмотрел шею жертвы, на которой отпечатался след

от шарфа.

- Где шарф? – лаконично поинтересовался Юра.

- В вещдоках, разумеется, – ответила Алла Степановна.

Юра открыл свой чемоданчик и достал оттуда инструмент. Он приоткрыл рот жертвы и начал внимательно изучать ротовую полость с помощью инструмента.

- Ей недавно удалили зуб, – констатировал Юра, продолжая осмотр.

- Это важно? – сухо поинтересовалась Алла Степановна.

- Пока не знаю, – отстранённо сказал Юра. – У других жертв такой особенности не обнаружили?

- Нет, – коротко отозвалась заведующая.

- Ладно, – протянул Юра. – И гланды удалены. Но давно.

Алла Степановна молча поджала губы.

- Она явно запустила свои зубы, – проговорил Юра, не отрываясь от осмотра.

- При чём тут зубы? – не выдержала заведующая.

Юра поднял на неё чуть удивлённый взгляд.

- Просто констатирую факты, – сказал он. – У других жертв было что-то удалено? Может, следы операций?

- У двоих был удалён аппендикс, – сухо ответила Алла Степановна. – Ещё одна из убитых перенесла операцию на сердце. Про остальных уже не помню, нужно смотреть в заключении.

- А вы указывали эти факты в заключении? – Юра завершил осмотр ротовой полости жертвы и посмотрел на заведу-

ющую.

- Должны были, – на мгновение в её голосе промелькнула неуверенность. – Я не понимаю, как это поможет в расследовании убийства от удушения?

- И я не понимаю, – пожал плечами Юра. – Это следователи будут решать, поможет оно или не поможет. Дело судмедэксперта – зафиксировать каждую деталь.

- Все детали зафиксированы, – резко сказала Алла Степановна.

- Ладно, – Юра снисходительно дёрнул уголком губ. – Можете перевернуть тело?

- Зачем? – вырвалось у заведующей, и Юра недоумённо посмотрел на женщину.

- Рядом прилягу. А то так места мало, неудобно будет, – не задумываясь, выдал он.

Алла Степановна уставилась на него, ошарашенно хлопая ресницами, которые торчали во все стороны, словно были перепачканы смолой, а не накрашены тушью.

- Хочу осмотреть тело со всех сторон, – поспешил пояснить Юра, пока заведующая не начала креститься с перепугу.

Женщина молча подошла к столу и помогла Юре перевернуть убитую на живот.

- Это что? – сразу же спросил Юра, указывая на глубокие длинные царапины на левой лопатке жертвы.

- Царапины, – невозмутимо ответила Алла Степановна.

- Да это я и сам понял, как не странно, – проговорил Юра.
– Что за царапины? Они свежие. Когда были получены? В ночь убийства?

Заведующая замешкалась.

- Не могу сказать, нужно смотреть в заключении, – промямлила она.

- Посмотрите, – сказал Юра, взглядом приглашая женщину сделать озвученное.

- Ну, тут нет документов, – растерянно проговорила она.

- А где есть? – удивился Юра.

- У следователя. – Её маленькие глазки-бусинки, казалось, вот-вот вывалятся из орбит. Угольные брови подскочили почти до самой линии роста волос.

- Не понял, – прищурился Юра. – А копии заключений о вскрытии у вас не хранятся?

- Обычно хранятся, – глухо ответила она.

Юра вскинул брови и слегка развёл руки в стороны.

- А сейчас не как обычно?

- Чего вы от меня хотите? – Алла Степановна нервно всплеснула руками. – У нас принтер сломался.

Глаза Юры расширились и стали похожи на два огромных блюдца.

- Вы хотя бы сфотографировали бумаги? – ошеломлённо спросил Юра.

- Зачем? – Губы Аллы Степановны чуть дрожали.

- Чтобы распечатать, когда принтер починится.

Она громко выдохнула и обиженно вздёрнула нос.

- Вы проводили вскрытие? – спросил Юра, вглядываясь в лицо заведующей.

- Я не провожу вскрытия, – сердито фыркнула та.

- А кто проводил? – Юру начинало раздражать, что каждое слово из неё приходится чуть ли не клещами вытягивать.

- Штатные судебно-медицинские эксперты, – высокомерно отчеканила Алла Степановна.

- Ну, это и так понятно, – ухмыльнулся Юра.

- А зачем тогда спрашиваете, если понятно? – огрызнулась заведующая. – Или вам пофамильно перечислить?

- Нет необходимости. – Юра примирительно поднял ладони. – Можно побеседовать с тем, кто проводил вскрытие этой девушки?

- У него сегодня выходной, – холодно сказала женщина.

- Так. Что происходит? – прямо спросил Юра, изучающе всматриваясь в лицо заведующей.

Она непроизвольно дёрнулась и уставилась на него округлёнными глазами.

- В каком смысле? – невозмутимо спросила Алла Степановна.

- Вы юлите и явно пытаетесь что-то скрыть, – Юра пронизательно прищурился, обратив внимание на то, как женщина занервничала.

- Что вы себе позволяете? – её голос неожиданно сделался визгливым.

- Давайте так, – Юра успокаивающе поднял руки, – если ваши ребята накосячили, просто скажите об этом. Я не собираюсь вас закладывать начальству и строчить на вас жалобы. Мы все живые люди и все можем ошибиться. По горячим следам любой косяк исправить проще. Просто скажите, в чём дело?

Алла Степановна тяжело вздохнула и вмиг погрузилась. Она молчала, а Юра не торопил. Её взгляд скользил по помещению, старательно избегая глаз Юры. Наконец она собрала с духом и сказала:

- Сашка, паразит, припёрся на работу подшофе.
- Кто такой Сашка? – спросил Юра.
- Зятёк мой недоделанный, – удручённо выдохнула женщина. – Это он последнее вскрытие делал.

- Вы допустили его к операции в нетрезвом виде? – изумлённо вскинул брови Юра.

- Не допускала я его ни к чему, – расстроено сказала Алла Степановна. – Я же их не обнюхиваю перед сменой. А этот поганец пользуется тем, что он, видите ли, зять заведующей. – Она сердито поджала губы. – И ни одна зараза его не заложила мне. Как что – так стучат друг на друга, будто наперегонки, кто кого перестучит. А тут языки в одно место позапихивали – и молчок.

- Ладно, – спокойно произнёс Юра. – В общем, он производил вскрытие будучи в нетрезвом виде, это понятно. Он что-то напортачил?

- Да это он и поцарапал бедную девочку, – отчаянно выпалила Алла Степановна. – А как такое в отчёте указать? А если написать, что при нападении она эти царапины получила, то у следователей вопросы возникнут. Будут копать и узнают, что это мой зятёк никчёмный начудил.

Юра покачал головой.

- С чего вы взяли, что это ваш зять нанёс царапины убийцей?

Заведующая уставилась на него, хлопая глазами.

- Э... Так... как же? – спотыкаясь о слова, промямлила она.

- Царапины жертве были нанесены ещё при жизни, – пояснил Юра. – Посмотрите. – Он указал пальцем на отметины на лопатке девушки. – К тому моменту, как производилось вскрытие, кровь уже свернулась, а эти царапины кровоточили. И нанесены они были пока жертва ещё была жива.

Алла Степановна ошарашенно уставилась на Юру, потеряв дар речи. Он продолжил говорить после небольшой паузы:

- Так что это не ваш непутёвый зять напортачил. Вполне вероятно, что эти отметины оставил убийца. Их нужно обследовать и отправить ткани на экспертизу.

- Но как же?... – залепетала она. – Как же я объясню следователю, почему эти царапины не попали в отчёт? Они начнут задавать вопросы, и Сашка полетит со своей должности, как пробка из бутылки шампанского.

Юра подошёл к женщине и, положив руки ей на плечи, легонько их сжал.

- Алла Степановна, если в царапинах обнаружится ДНК преступника, это существенно сдвинет следствие с мёртвой точки. Мы можем остановить маньяка и спасти кучу жизней. Не переживайте, мы что-нибудь придумаем, чтобы вашего Сашку не взяли за жабры. Но пообещайте мне, что вы больше не допустите того, чтобы ваши сотрудники оперировали в нетрезвом состоянии. – Юра сурово посмотрел ей в глаза.

Заведующая часто закивала и протянула:

- Хорошо.

Алиса и Гена сидели в её кабинете за столом друг напротив друга и изучали бумаги по расследованию.

- У меня уже шарики за ролики заходят, – выдохнул Гена, откладывая очередной лист бумаги, испещрённый печатным текстом.

- Кофейку бахни, – предложила Алиса, не отрываясь от бумаг.

Гена хотел что-то сказать, но его прервал стук в дверь.

- Войдите! – крикнула Алиса, не отрывая взгляда от документа.

Дверь отворилась, и на пороге появился Петухов.

- Здравствуйте, коллеги, – произнёс он и вошёл в кабинет,

прикрыв за собой дверь.

Алиса оторвала глаза от бумаги и с удивлением посмотрела на него.

- Каким ветром, Семён? – выпалила она.

- Ты, как всегда, гостеприимна и приветлива, – улыбнулся Петухов и подошёл к столу. – Что читаете?

- Дело изучаем, – буркнула Алиса. – Не увиливай от ответа.

- Я и не пытался. – Петухов уступчиво поднял руки и улыбнулся.

Алиса вопросительно вскинула бровь, прожигая Петухова острым взглядом. Он снова улыбнулся и присел на край стола, сложив руки.

- Ладно, не буду ходить вокруг да около, – спокойно произнёс москвич. – Я временно буду замещать Карпова.

Гена непроизвольно икнул и раскрыл рот в немом изумлении. Алиса сверлила неожиданного визитёра недоверчивым взглядом.

- А что, в Москве уже все дела раскрыли? – язвительно пикировала она.

- Понятия не имею, – невозмутимо пожал плечами Петухов. – Это больше не моя юрисдикция.

- Не понял, – озадаченно выдавил Гена.

- Всё просто, – хмыкнул Петухов. – Я решил переехать в Ростов. Мне предложили должность начальника Ворошиловского следственного отдела. Он на пенсию уходит.

- Гонишь, – ошарашенно ляпнул Гена.

Петухов смерил его суровым взглядом.

- Мы не переходили на «ты», – строго заметил он.

- С кем? – невозмутимо поддел Гена.

- С тобой, – сухо ответил Петухов.

- Тогда не с «тобой», а с «вами», – Гена уставился на москвича невозмутимым, невинным взглядом.

Алиса еле заметно прыснула в кулак. Петухов поджал губы и окатил Гену высокомерным взглядом.

- Завязывайте, – вмешалась Алиса, пытаясь подавить улыбку. – Семён, Гена свой человек, с ним можно и на «ты». – Она подмигнула москвичу.

Петухов покачал головой и улыбнулся.

- Я ваш начальник, вы ведь поняли? – с улыбкой подметил он, вскинув бровь.

- О, да, – протянул Гена, вскинув руки в капитулирующем жесте. – Начальник, расскажи, с чего вдруг ты решил променять столицу на наш скромный город?

- Забываешься, – строго сверкнув на него глазами, сказал Петухов.

- Бывает, – согласился Гена, – не молод ведь уже, могу и забиться.

- А если серьёзно? – поддержала Гену Алиса.

Петухов задумчиво посмотрел в потолок.

- Нечего мне там делать.

- Что за бред? – воскликнул Гена чуть эмоциональнее, чем

требовалось. – Это же столица! – Он многозначительно потряс указательным пальцем в воздухе.

- Устал я, – честно признался Петухов. – Там у меня никого нет. Уехал в Москву сразу после института. Устроился хорошо в итоге, не спорю. Но и пахал без продыху, чтобы устроиться, не один год.

- Ты, типа, сюда отдохнуть приехал? – скептически прищурившись, спросил Гена.

- Нет, конечно, – Петухов махнул рукой. На его губах мелькнула полуулыбка. – Просто поближе к корням захотелось. У меня ведь мама в Ростове родилась. Это потом она замуж вышла и в Крым переехала с отцом – у него там родственники жили. – Он замолчал, словно задумался о чём-то своём.

- А сейчас у тебя остались родственники в Ростове? – нарушил молчание Гена.

Петухов смерил его строгим, но не злым взглядом.

- Сейчас нет. Все в Крыму, кто остался. – Он чуть замаялся и добавил: – Тут троюродная тётка живёт, но мы никогда с ней не общались. Считай, чужие.

Гена понимающе закивал.

- Пересказ биографии окончен или ещё что обсудим? – язвительно вставила Алиса.

- Ряба, вот ты не практичная, – нарочито недовольно прищурился Гена. – С начальством надо дружбу водить, а не буксовать на ровном месте.

Петухов едва заметно улыбнулся и мельком бросил взгляд на Алису. Она фыркнула и сказала:

- А я в следком устраивалась не для того, чтобы с начальством дружбу водить.

Гена хохотнул.

- Правда? То-то Карпов с тебя пылинки сдувает.

- Это личное дело Карпова, – буркнула Алиса. – Я с себя пылинки сдувать не просила.

- Но и не отрицаешь, что сдувает, – подловил Гена, хитро прищурившись.

- Мели, Емеля... – недовольно процедила Алиса.

- Ой, пофыркоті ещё, – махнул рукой Гену, улыбаясь.

- Что это ещё за слово такое? – недовольно проговорила Алиса.

- Обычное слово, – отбрил Гена – Не нравится?

Алиса закатила глаза и протяжно выдохнула. Петухов добродушно улыбнулся.

- Что за дело? – спросил он, переключая разговор.

- Душитель в Батайске объявился, – ответила Алиса.

- А при чём тут Батайск? – удивился Петухов.

- Попросили помочь, – пожала плечами Алиса.

- Ладно, – снисходительно сказал Петухов. – Что за дело?

Алиса молча передала ему документы. Петухов пробежался глазами по печатным строчкам.

- Девять жертв? – он удивлённо вскинул брови. – А что батайские следки? Чем занимались столько времени?

- Работали, не поверишь, – язвительно сказала Алиса.
- Кто так работает? – высокомерно спросил Петухов.
- Люди так работают, Сёма, – покачала головой Алиса.

Там не за что зацепиться.

- Всегда есть за что зацепиться, – возразил Петухов.
- Ну давай, удиви нас всех гениальной дедукцией, – едко протянула Алиса.

Петухов посмотрел на неё как-то по-домашнему, по-доброму.

- Ершишься? – он улыбнулся.
- Нет, – более резко, чем требовалось, ответила Алиса.

Он вскинул руки в примирительном жесте.

- Я не пытаюсь дискредитировать твою работу или работу батайских следаков, – оправдательно произнёс он. – Но это уже серьёзная серия. Москва заинтересоваться может.

- Интересовалась уже, – ядовито бросила Алиса. – Что вы вечно пугаете меня этой Москвой?

Петухов снисходительно улыбнулся.

- Алиса, ты ведь знаешь, чем это грозит? – спокойно сказал он.

- Чем? – с вызовом бросила она.
- Неприятностями, – ровно сказал Петухов.

Алиса махнула рукой и закатила глаза.

- Ну теперь ведь у нас есть московский следак, – саркастично протянула она.

- Больше не московский, – поправил Петухов.

Пройдя к дивану, он сел и открыл папку. Пробежался внимательным взглядом по строкам документа, аккуратно отложил его в сторону и взял следующий. Он сосредоточенно изучал материалы дела, его брови сдвинулись к переносице, губы были чуть поджаты. Алиса и Гена молча обменялись взглядами.

- Давай разделим, так будет быстрее, – предложила она.
- Разделим, – согласился Петухов, не отрываясь от бумаг.
– Я только пробежусь по материалам расследования, чтобы понимать о чём речь. А потом разделим и просмотрим более подробно. – Он еле слышно чертыхнулся. – Отчёты по вскрытиям какие-то странные.

- Что ты имеешь в виду? – Алиса вопросительно вскинула бровь.

- Они будто бы неполные, что ли. – Он недовольно нахмурился. – Не все. Есть и нормальные. А есть странные какие-то. – Он пристально вглядывался в документ.

Алиса встала из-за стола, подошла к дивану и села рядом с Петуховым.

- Покажи. – Она наклонилась над документом, который тот разглядывал, почти вплотную придвинувшись к москвичу.

- Смотри, – он ткнул указательным пальцем в строку. – Тут эксперт словно перескакивает с одной темы на другую. У тебя нет ощущения, что он что-то пропустил? Будто куска текста не хватает.

Он повернулся лицом к Алисе и чуть не уткнулся носом в её щёку. Алиса ощутила на щеке его дыхание, и кожа на шее моментально покрылась мурашками. Она не обратила внимания ни на мурашки, ни на дыхание Петухова, потому что была погружена в изучение отчёта о вскрытии. Он чуть отодвинулся от её лица и снова опустил глаза на заключение.

К ним подошёл Гена и присел рядом с Петуховым, заглядывая в документ.

- Я ещё не видела этого заключения, – Алиса сосредоточенно нахмурилась. – Да, и правда. Какое-то рваное описание. Может, эксперта отвлекли во время написания отчёта?

- Ну и что с того? – Петухов невозмутимо повёл плечом. – Он же видит, что пишет. Должен был продолжить с того же момента. Он пишет о внутренностях жертвы: всё стандартно, яда, алкоголя нет, содержимое желудка, то-то-то – и бах – ротовая полость. Не пойму, кроме желудка, у жертвы больше не было внутренностей? Если всё стандартно, и они были на месте, почему в отчёте не указано, что остальные органы без повреждений, изменений и прочего? Почему они вообще не упоминаются?

- Халатность? – предположил Гена, вскинув бровь.

- Думаю, да, – кивнула Алиса. – Очень хорошо, что я отправила к ним Юру. Может, ему удастся заметить что-то полезное у последней жертвы.

- А почему следак, который вёл это дело, не обратил на это внимания? – Петухов нахмурился.

- Да потому что у них, наверное, всегда такие отчёты, – хмыкнул Гена.

- погоди, тут ведь есть и нормальные. – Петухов порылся в бумагах, отложенных в сторону, и выудил нужный лист. – Вот, – он показал Гене документ, – тут подробно, как положено.

- Посмотри по фамилии, – предложила Алиса. – Если на всех косячных заключениях одна и та же фамилия, значит, это халатность конкретного судмедэксперта. – Алиса сердито сдвинула брови. – Поэтому моим первым условием взяться за это дело было то, что все последующие вскрытия проводил только Юра.

- А я думал, твоим первым условием было взять меня в помощники, – нарочито обиженно сказал Гена.

- Оно было вторым и не менее важным, – снисходительно заверила Алиса, растянув губы в ехидной улыбке.

- Ладно, давайте разделим бумаги, – предложил Петухов, разложив документы на три примерно одинаковые стопки. – Изучу свою часть у себя в кабинете. Наедине с собой мне лучше думается.

- Отрываетесь от коллектива, гражданин начальник? – с полуулыбкой ляпнул Гена.

Петухов сурово на него посмотрел и строго отчеканил:

- Не перегибай, Геннадий. Панибратство может выйти тебе боком. Советую обращаться ко мне на «вы» в присутствии остальных сотрудников, которых сейчас здесь нет.

- Это только для меня совет или для Алисы тоже? – невозмутимо поинтересовался Гена.

- Для всех, – отрезал Петухов, резко развернулся и вышел из кабинета, сжимая в руке свою часть листов с материалами дела.

Алиса недовольно посмотрела на Гену.

- Вот зачем ты ляпаешь всё подряд, не думая?

- Кто бы говорил! – Гена картинно всплеснул руками.

- Ну ты же Карпову не тыкаешь, – сказала Алиса.

- Карпов – свой! – отрезал Гена.

Алиса поджала губы и понимающе посмотрела на него.

- Семён уже тоже не чужой.

Гена махнул рукой, цокнув языком.

- Он один раз с нами дело вёл, и то потому, что его Москва к нам в надзиратели прислала. – Гена насупился. – С чего бы он стал своим?

- С того, что он нормальный человек и хороший следователь, – спокойно пояснила Алиса. – Ты до сих пор ему не доверяешь?

- Не знаю, – снисходительно буркнул Гена. – Какого фига его начальником поставили? У нас чё, своих нет?

- Не знаю, Гена. Это так важно? – Алиса встала с дивана, прихватив одну из стопок документов, и вернулась за свой стол. – Семёна мы хотя бы знаем и уже работали с ним. Вполне успешно, хочу заметить. А так, неизвестно, кого бы нам поставили. Может, какого-нибудь козла высокомерного, ко-

торый считает себя умнее всех.

- Ну согласилась бы тогда на должность, – с укором произнёс Гена.

- Я уже сказала, что мне лишние головняки не нужны, – холодно подчеркнула Алиса. – Давай уже займёмся изучением материалов дела. Время только зря тратим.

Гена протяжно вздохнул и взялся за документы.

Глава 5

Юра решил заехать на работу к Алисе сразу после визита в батайский морг. Он поймал себя на мысли, что за все годы их сотрудничества ни разу не был в её кабинете. Нет, ему доводилось бывать в этом отделении следкома. Но это было давно, и заезжал он тогда к Карпову, чтобы переговорить с ним об одном не очень приятном деле.

Вообще, конечно, любое дело об убийстве приятным назвать было нельзя. Но Юра спокойно реагировал на изуродованные трупы, которые ему доводилось вскрывать и осматривать. Будучи опытным судмедэкспертом, он не испытывал шока при виде человеческих тел и внутренних органов. Но тот случай шестилетней давности просто выбил почву у него из-под ног. Молодая семейная пара пропустила через мясорубку собственного младенца и сложила останки в морозилку.

Юре пришлось проводить экспертизу несчастного малы-

ша. Это был единственный случай в его практике, когда он плакал в процессе работы.

Визит в следственный отдел всколыхнул эти неприятные воспоминания, и Юру непроизвольно передёрнуло, по коже пробежали мурашки. Он встряхнул головой, отгоняя дурные мысли, и отросшая чёлка упала ему на глаза. Юра провёл ладонью, поправляя волосы, глубоко вдохнул и улыбнулся, стараясь увести мысли в сторону от того чудовищного эпизода. Сейчас он увидит Алису – колючую, вечно серьёзную, но всё равно любимую, хоть и безответно. Он вздохнул ещё раз, на этот раз грустно.

Алиса сидела за своим столом, склонившись над бумагами, когда Юра постучал в дверь её кабинета.

- Войдите! – крикнула она, не отрывая взгляда от материалов дела.

Юра открыл дверь, приветливо улыбнулся и шагнул в комнату.

- Привет, Рябушка, – его задорный голос заставил Алису поднять глаза.

- Привет, – ответила она, предвкушая новости. – Ты явно что-то нарыл, иначе не ехал бы напрямик ко мне.

Она жестом предложила ему присесть на стул напротив. Юра плотно прикрыл дверь и, пройдя внутрь, уселся на предложенное место.

- Нарыл, – загадочно произнёс он, лукаво улыбаясь.

Алиса вопросительно вскинула левую бровь, прерывая те-

атральную паузу, которую Юра так любил.

- Не томи, – ровно сказала она.

- Ладно, – бросил он, раскрыв папку с бумагами, которую держал в руках. – Я осмотрел труп последней жертвы. – Он пробежался глазами по печатным строкам, в поисках нужного фрагмента. – Так, Надежда Скалкина. Была убита двадцать седьмого мая. Короче, – Юра оторвался от бумаг и посмотрел на Алису, – у девушки обнаружены царапины на левой лопатке. Царапины были получены ею ещё при жизни. В отчёте о вскрытии эта деталь не указывается.

- Почему? – Алиса округлила глаза.

Юра глубоко вздохнул и помолчал несколько мгновений, сканируя Алису внимательным взглядом. Потом почесал затылок и проговорил:

- Вскрытие было произведено с нарушениями.

Алиса озадаченно уставилась на него.

- С какими нарушениями?

- Неважно, я обещал не афишировать этот вопрос и не создавать проблем коллегам из Батайска.

Алиса сердите сверкнула глазами.

- Не обещаю того, чего не можешь выполнить, – резко отчеканила она.

Юра вскинул руки и серьёзно произнёс:

- Если ты решишь в это лезть, я не стану указывать в официальном отчёте наличие этих царапин.

- Ты офигел? – возмущённо воскликнула Алиса.

- Я уже сказал, – спокойно проговорил он, – я пообещал. И обещание сдержу. Тебе что, так принципиально наказать батайского судмедэксперта?

- Юра, да что ты несёшь? – Алиса резко поднялась с кресла и упёрлась ладонями в поверхность стола. – Это халатность, ты понимаешь? Это уголовная статья, между прочим. Это не тот случай, где уместна профессиональная солидарность. – Она раздражённо сверлила парня взглядом.

- Заведующая обещала мне, что такого больше не повторится и виновные будут наказаны. – Юра протяжно выдохнул, чуть прикрыв глаза. – Рябушка, пожалуйста. Ну давай не будем тратить на это время.

Алиса тяжело плюхнулась обратно в кресло, сложив руки на груди. По выражению её лица было понятно, что внутри у неё всё кипит от злости.

- Плевать, не говори, – резко бросила она. – Мы с Семёном нашли несколько отчётов о вскрытии, оформленных некорректно. Будет не сложно выяснить фамилию судмедэксперта, не исполняющего свои обязанности должным образом.

Юра махнул рукой.

- Выясняй, если хочешь. В любом случае, я своё обещание сдержал и не стал никого закладывать.

- Очень благородно, – пробурчала Алиса, поджав губы.

- Постой, что ты сказала? – Юра уставился на неё, словно только что осознал услышанное ранее. – «Мы с Семёном». С каким Семёном?

- Петуховым.

- Не понял. – Юра удивлённо захлопал глазами. – Он-то что здесь делает?

- Он теперь мой начальник, – холодно произнесла Алиса.

- Москва опять прислала своего надзирателя? – Юра удручённо усмехнулся.

- Нет. Семён переехал жить в Ростов, и ему предложили должность начальника Ворошиловского следкома. А сейчас он временно заменит Карпова, пока тот лежит в больнице.

Юра ошарашенно уставился на Алису.

- Шутишь? – только и сумел выдать он.

Алиса молча мотнула головой.

- А с чего вдруг он решил переехать? – в голосе Юры прозвучали сердитые нотки.

- Юр, ну иди расспроси его об этом, – недовольно сказала Алиса. – Это вот вообще не та тема, которую я бы хотела сейчас обсуждать. Давай к работе вернёмся. Что там с трупом?

Юра потёр лоб пальцами и протянул Алисе один из листов с текстом. Алиса взяла документ и принялась читать. Юра молча и безучастно наблюдал за ней. Настроение у него явно испортилось. Алиса закончила читать и подняла взгляд на Юру.

- Эти царапины нанёс убийца? – коротко спросила она, хмуро сдвинув брови к переносице.

Юра пожал плечами.

- Я не знаю.

Он вынул из кармана телефон и открыл галерею. Найдя снимок отметин на лопатке жертвы, который он сделал в морге, Юра протянул смартфон Алисе. Та быстро взяла в руки гаджет и внимательно всмотрелась в изображение. Чуть увеличила, раздвинув картинку пальцами, внимательно рассмотрела каждую царапину в увеличенном виде. Алиса оторвала глаза от экрана телефона и посмотрела на Юру.

- И как ты думаешь, чем они были нанесены? – спросила она, сосредоточенно вглядываясь в глаза судмедэксперта.

- Чем-то металлическим, я полагаю. – Юра на мгновение задумался, подняв глаза к потолку и почёсывая подбородок. – Я взял ткани на анализ. Посмотрю у себя. Но это точно не следы от ногтей.

- Металлическим, – задумчиво протянула Алиса. – Ножом?

Юра покачал головой и уверенно сказал:

- Нет. Они были нанесены не специально. Я могу предположить, что девушку кто-то с силой прижал спиной к груди, и она оцарапалась о какую-то металлическую деталь одежды или, может быть, аксессуар, например кулон или брошь.

- Она могла получить эти царапины в процессе удушения? Убийца ведь нападает на жертву сзади и душит её. – Алиса жестами сопровождала свои слова, как бы показывая сам процесс.

- Да, вполне, – согласился Юра, кивнув.

Алиса откинулась на спинку кресла. На её лице отрази-

лось выражение ищейки, унюхавшей след: взгляд мгновенно расфокусировался, устремившись куда-то сквозь стену – она уже мысленно разматывала эту ниточку. Губы тронула едва заметная, почти хищная улыбка: в хаосе фактов наконец проступил чёткий узор.

- Деталь одежды, – задумчиво протянула Алиса. – Какого размера? – Она устремила на Юру серьёзный взгляд.

Тот покрутил ладонью в воздухе, прикидывая параметры.

- Размера может быть любого, но на ней должны быть какие-то острые детали, что-то вроде углов или шипов.

- Отличная работа, – похвалила Алиса. – Это уже что-то.

Она нахмурилась, в задумчивости потирая ладони одну о другую.

- А что, если у других жертв были такие же отметины, но они не указаны в отчётах? – спросила она после непродолжительного молчания.

Юра пожал плечами.

- Всё может быть.

Она сердито поджала губы и посмотрела на судмедэксперта.

- А ты говоришь – закрыть глаза на халатность.

Юра страдальчески вздохнул.

- Ты опять? – он просительно посмотрел Алисе в глаза. – Ты же понимаешь, что найти убийцу по детали на одежде или броши почти нереально?

- Мы не знаем этого наверняка, – холодным тоном возра-

зила Алиса. – Это может быть какая-то уникальная вещь, которая есть только у убийцы. Юра, это важная деталь. – Она чуть подалась вперёд, всматриваясь в лицо парня пронизывающим взглядом.

Юра понимал, что она права. Но его грызла совесть из-за обещания, которое он дал Киркуровой. Юра злился на себя за то, что согласился покрывать непутёвого судмедэксперта, по вине которого следствие пропустило важную улику.

- А что в других отчётах? – спросил он с надеждой. – Ты же говорила, что не все они были оформлены корректно. В тех, что были оформлены правильно упоминается что-то о царапинах?

Алиса пролистала бумаги, лежащие у неё на столе, и помотала головой.

- Нет, ничего такого мне пока не попадалось. Может, у Семёна или Гены что-то такое будет. Мы разделили материалы дела, чтобы побыстрее их изучить.

Странное чувство облегчения зашевелилось где-то в груди Юры. Возможно, эпизод с царапинами был единичным и в остальных случаях судмедэкспертам удалось ничего не проглядеть. Эту мысль со всех сторон душили сомнения: если никчёмный зятьёк заведующей умудрился пропустить такую важную деталь, то сколько ещё всего он мог проморгать в предыдущих эпизодах? Юра со злостью сжал челюсти так, что заныли зубы.

- Ты дашь мне копии отчётов о вскрытии, чтобы я мог сам

их изучить?

- Конечно, – кивнула Алиса.

Она поднялась с кресла, подошла к принтеру и начала делать ксерокопии нужных документов.

- Сейчас позвоню Гене и Семёну, чтобы они отксерили отчёты, которые у них.

Юра отстранённо закивал.

Через несколько минут у него на руках были все необходимые ксерокопии. Гена занёс их в кабинет Алисы, попутно зайдя к Петухову, чтобы забрать и его копии.

- Привет, Юрец, – улыбнулся Гена, протягивая руку судмедэксперту.

Тот охотно пожал её и тоже поздоровался. Гена передал ему стопку бумаг и, присев на край стола, спросил:

- Узнал что-нибудь новое?

Юра пересказал ему всё, что поведал Алисе. Гена удивлённо присвистнул. Он почесал правую бровь и спросил:

- И что это значит? Убийца какой-нибудь рокер, обвешанный железками?

- Не обязательно, – Алиса покачала головой. – Это может быть кто угодно. Погода ещё прохладная, убийца мог быть в куртке с какими-то металлическими вставками: логотип или вроде того.

- Да, лето в этом году к нам не торопится, – досадливо согласился Гена. Он задумался на мгновение. – Если мы посмотрим записи с камер видеонаблюдения, расположенных в

радиусе места последнего происшествия, то, возможно, увидим кого-то в подходящей одежде.

- Стоит попробовать, – поддержала его Алиса. – Но надежды мало, что нам удастся разглядеть одежду прохожих так детально.

Юра, молча наблюдавший за их мыслительным процессом, заговорил:

- Ладно, ребят, я пойду. Больше мне пока нечего вам рассказать, поэтому не буду отвлекать.

- Давай, не прощаемся, – сказал Гена, махнув рукой.

- Спасибо. На связи, – сказала Алиса.

Юра улыбнулся, кивнул и вышел из кабинета.

Глава 6

Алиса побарабанила костяшками пальцев по приоткрытой двери и, не дожидаясь ответа, вошла.

- Привет, – холодно поздоровалась она.

- Привет, – ответил Лёша.

Он сидел за столом в своём кабинете и что-то разглядывал на мониторе компьютера. Когда Алиса появилась на пороге, Лёша оторвался от экрана и посмотрел на неё, оценивая по выражению лица, в каком она настроении. На губах Алисы не было ни тени улыбки, а в глазах – строгий, острый лёд, об который, казалось, можно было порезаться.

- Новости – так себе? – нахмурившись, спросил Лёша, не

дожидаясь, пока она заговорит.

- Я возмущена, – сходу начала Алиса, усаживаясь на старый стул напротив Лёши.

- Это я уже успел заметить, – он хмыкнул уголком губ.

- Вчера наш судмедэксперт Юра рассказал мне очень любопытную деталь.

Алиса пересказала Лёше всё, что вчера узнала от Юры. С каждым её словом Лёша становился всё мрачнее.

- Вот же уроды! – раздражённо выпалил он, когда Алиса замолчала. – Киркурова совсем охренела! Зятька своего покрывает. Это же он последнее вскрытие делал.

- Разбирайтесь с этим сами. – Алиса вскинула руки в капитуляционном жесте и перевела тему: – Поручи своим парням раздобыть видеозаписи со всех камер, расположенных неподалёку от места, где была обнаружена последняя жертва. Их необходимо просмотреть как можно скорее. Что насчёт шарфов? Вы проверили магазины?

- Проверяем. Некоторые уже проверили, ничего подозрительного не выяснили.

- Мои ребята опрашивают родственников жертв, – сообщила Алиса. – Тоже пока ничего. Никто из опрошенных не смог ничего сказать по поводу этих шарфов. И пока вопрос, принадлежали ли они жертвам, остаётся открытым.

Лежавший на столе телефон пикинул уведомлением, и Лёша потянулся к нему, попутно бросив:

- Извини, одну секунду.

Он прочитал пришедшее сообщение и улыбнулся. Лёша отложил телефон и лаконично пояснил:

- Жена.

Алиса понимающе кивнула.

- У меня на сегодня назначена встреча с родителями последней жертвы, – начал Лёша. – Они уже были на опознании, но я пока не успел с ними побеседовать. Я хочу, чтобы ты присутствовала.

- Отлично, – кивнула Алиса. – Во сколько?

- Они должны подъехать через полчаса. – Лёша улыбнулся. – Может, пока прогуляемся, выпьем кофе?

Алиса неодобрительно на него посмотрела. На языке так и крутилось едкое: «Вы уже девять трупов нагуляли. Может, пора поработать?», но она промолчала. Вместо этого кивнула и заставила себя выдавить сухую улыбку.

Лёша выключил компьютер, прихватил ветровку, висевшую на спинке кресла, и они с Алисой покинули кабинет.

Улица встретила их прохладным ветерком и серыми тучами, нависшими над Батайском плотной шапкой. Тротуары были непривычно пустынными для Алисы: кое-где изредка попадались прохожие. Она машинально взглянула на наручные часы. Те показывали половину десятого утра. Алиса пришла к выводу, что батайчане разошлись по рабочим местам и на улицах просто никого не осталось. В Ростове такое явление – редкость. Но стоило им с Лёшей завернуть за угол, как они попали на оживлённый проспект, и Алиса словно

вернулась в привычную ей стихию.

Лёша привёл её в летнее кафе. Заведение приветливо светилось неоновой вывеской с каким-то нелепым названием, которое Алиса даже не стала запоминать. Они сели за столик на патио, и Алиса настороженно покосилась на набухшие тучи, грозящие прорваться холодным дождём в любую минуту.

Лёша заказал кофе у подошедшего к ним официанта и, взглянув на Алису, спросил:

- Что ты будешь?

- Капучино, – коротко отозвалась она.

- Может, пирожное? – предложил он, улыбнувшись.

Алиса отрицательно мотнула головой. Официант кивнул, закрыл блокнот, развернулся и исчез за дверью кафе. Через пару минут он вернулся, неся на подносе две чашки, источающие божественный аромат свежесваренного кофе. Лёша расплатился, проигнорировав желание Алисы оплатить свой напиток. Официант улыбнулся и удалился.

- У тебя есть семья? – неожиданно спросил Лёша.

Ему явно не хотелось говорить о работе, а Алисе совершенно не хотелось говорить о личной жизни.

- У всех есть семья, – ровно ответила она.

Лёша улыбнулся и чуть качнул головой, словно соглашаясь с тем, что вопрос был глупым.

- У меня есть жена Вера, но детей у нас нет.

«Зачем мне эта информация?» – мысленно закатив глаза, подумала Алиса.

Лёша смотрел на неё в ожидании ответа, но, быстро поняв, что диалог не клеится, спросил:

- Запретная тема?

Алиса равнодушно повела плечом.

- Нет. У меня есть муж и дочь. Только у меня нет настроения это обсуждать.

- Как скажешь, – он пожал плечами. – А что бы ты хотела обсудить?

Алиса смерила его строгим взглядом.

- Работу, – лаконично бросила она.

Лёша вздохнул.

- Ты хоть иногда думаешь о чём-то, кроме работы?

Алиса хмуро сдвинула брови.

- Думаю. Только если у меня нет текущих расследований с девятью трупами.

Лёша демонстративно закатил глаза.

- Просто я хотел, чтобы мы чуть лучше узнали друг друга. Нам ещё работать вместе. Это ведь проще, когда мы не соблюдаем километровую дистанцию, правда?

- Дистанция дисциплинирует, – равнодушно сказала Алиса.

- Но с Геной вы дистанцию не соблюдаете, – парировал Лёша.

- С Геной мы вместе работаем много лет, – невозмутимо сказала Алиса.

Он хохотнул, демонстрируя, что сдаётся.

- Ладно, значит, дистанция.

- Меня устраивает, – сказала Алиса, отхлебнув капучино из кружки.

Лёша посмотрел на часы, допил остатки кофе и сказал:

- Идём обратно. Скоро должны подъехать родители Скалкиной.

Алиса сделала два больших глотка, осушив кружку, и молча поднялась. Они двинулись в сторону отделения. Мелкие прохладные капли срывались с серого неба, падая на прохожих, словно прозрачные назойливые мушки. Алиса поёжилась и ускорила шаг.

Подойдя к кабинету, они увидели в коридоре мужчину и женщину, ожидающих у двери.

- Здравствуйте, – поприветствовал их Лёша. – Вы родители Надежды Скалкиной?

Женщина молча кивнула и всхлипнула. Мужчина поздоровался и сказал:

- Да. Я отец Наденьки – Денис Игоревич. А это Софья Петровна – моя жена и мама Нади.

Лёша провернул ключ в замочной скважине и, распахнув дверь, жестом пригласил их войти. Он прошёл к своему столу и сел в кресло, Алиса села возле него на табурет. Родители Скалкиной уселись на стулья напротив.

- Расскажите о вашей дочери, – начал Лёша.

- Наденька очень хорошая девочка, – заговорил Денис Игоревич. – Она работала и сама оплачивала съёмное жильё.

Сами мы живём в области. Надя приехала сюда учиться после школы. Она отучилась на швею, но работу по специальности найти не смогла, устроилась официанткой. Иногда ей что-то заказывали пошить. У неё ведь золотые руки. – В глазах мужчины задрожали слёзы.

Его жена прижала носовой платок к губам, и по её щекам покатились слёзы. Алиса обратила внимание, что периодически отец говорит о дочери в настоящем времени, словно она ещё жива. Беседовать с родителями жертв для Алисы всегда было сложнее всего. Они все смотрели на неё полными боли глазами в надежде, что Алиса сможет добиться справедливости для их ребёнка. Алиса же не была абсолютно уверена, что ей это удастся. Сколько таких бесед у неё было за время службы в Следственном комитете? И ни одна из них не давалась ей легко.

- Надежда жила одна? – нарушил паузу Лёша.

- Да, – Денис Игоревич кивнул. – Пару лет назад у неё был жених, они вместе жили. Потом разбежались. После этого никого серьёзного у Наденьки не было.

- Недавно она рассказала, что познакомилась с каким-то парнем, – вклинилась в разговор Софья Петровна. – Я о нём толком ничего не знаю. Надюша сказала, что этот парень частенько приходил в кафе, где она работала. Его звали Вадим, кажется. Она даже его тайком сфотографировала и прислала мне фото.

- Это фото у вас с собой? – перебила Алиса.

Женщина перевела на неё покрасневшие, заплаканные глаза и нерешительно выдавила:

- Да. В телефоне.

- Перешлите его мне, – скомандовала Алиса, приготовившись продиктовать свой номер.

Женщина трясущимися руками вынула из сумочки телефон и отправила Алисе снимок через мессенджер.

- Софочка, ты не говорила мне, что Наденька с кем-то познакомилась, – ошеломлённо прошептал Денис Игоревич.

- Ну, – замялась женщина, – Надюша мне рассказала об этом совсем недавно. У них ещё не было ничего серьёзного, просто знакомство. И она всего раз сходила с ним на свидание. Не о чем пока было рассказывать. – Она развела руками и с грустью посмотрела на мужа.

Тот приобнял её за плечи и ласково улыбнулся.

Алиса вошла в мессенджер и открыла фото. На нём был запечатлён симпатичный мужчина лет тридцати. Он сидел вполоборота за столиком кафе и смотрел в телефон. Алиса показала фотографию Лёше.

- Он тебе знаком?

Лёша внимательно всмотрелся в изображение, чуть приблизил лицо на снимке, покачал головой и коротко сказал:

- Нет.

Алиса убрала телефон в карман и задала вопрос матери убитой:

- Надежда что-то ещё рассказывала вам об этом Вадиме?

Софья Петровна слегка пожала плечами, чуть наклонив голову набок, и в замешательстве поджала губы.

- Да ничего такого. Говорила, что он милый парень.

- Где живёт Вадим, она упоминала? – спросила Алиса, не сводя глаз с лица женщины.

- Я не помню, – Софья Петровна покачала головой, – вроде бы нет.

- А где он работает, говорила? – наседала Алиса.

- Нет, не говорила.

- Хоть что-то она же о нём рассказывала? – не унималась Алиса.

- Ну, она мало что рассказывала, – проговорила Софья Петровна, заламывая пальцы. – В основном, об их разговорах и о том, какой он весёлый и галантный. А о его жизни она ничего мне не рассказывала.

- И вы у неё ничего не спрашивали? – Алиса начинала злиться. – Вам не интересно было узнать, с кем дочь ходила на свидание?

Лёша бросил на Алису встревоженный взгляд и сказал очень тихо, чтобы расслышала только она:

- Алиса, полегче. Притормози. Давай я.

Алиса сложила руки на груди, уступая Лёше вести беседу. Он улыбнулся ей краешком губ и задал вопрос родителям жертвы:

- Когда вы в последний раз общались с дочерью?

Ответила Софья Петровна:

- Она звонила мне перед работой в тот день, когда... когда... – Женщина всхлипнула и закрыла лицо руками.

Муж стал поглаживать её по плечу, пытаясь успокоить.

Раздражение Алисы тут же схлынуло, и её затопило сочувствием к этой несчастной женщине, потерявшей своего ребёнка.

- стакан воды? – предложил Лёша.

Денис Игоревич кивнул. Лёша поднялся, подошёл к небольшому шкафу, открыл дверцу и достал пластиковую бутылку и стакан. Он наполнил его и поднёс плачущей женщине. Софья Петровна обхватила сосуд двумя руками и сделала несколько рваных глотков.

- Как вы себя чувствуете? – спросил Лёша, забирая стакан из её рук.

- Нормально, – глухо выдавила она.

Лёша поставил пустую тару обратно в шкаф и вернулся на своё место.

- Готовы продолжить?

Женщина кивнула и утёрла платком мокрые щёки.

- Хорошо, – спокойно произнёс следователь. – О чём вы с Надеждой разговаривали в тот день?

Софья Петровна пожала плечами и проговорила:

- Да ни о чём особенном. Как обычно, пустая болтовня. Надюша собиралась к нам приехать на выходные. Я спросила, что ей приготовить вкусенького. Она попросила напечь блинов. Надюша обожала блины со сгущёнкой. – Женщина

шмыгнула носом.

- Она упоминала Вадима?

- Нет. О Вадиме мы в тот день не говорили.

- У Надежды были враги, недоброжелатели? – спросил Лёша, записав что-то в свой блокнот.

Ответил Денис Игоревич:

- Да откуда у неё враги? Она спокойная, добрая девочка. Никогда ни с кем не ругалась. Работящая, серьёзная. Сама зарабатывала себе на жизнь, никогда у нас не просила денег. Наоборот, даже пыталась нам помогать финансово. Хотя я и так нормально зарабатываю. Я раз в месяц скидывал ей кое-какую сумму на карту, а она всё время отсылала её обратно. Упрямая была. – Он горько улыбнулся.

- А друзья у Надежды были?

Денис Петрович повёл плечом.

- Ну, были какие-то. Девочки с работы. Подруги по училищу.

- Она вас ни с кем из них не знакомила? – уточнил Лёша.

- Нет, – мужчина пожевал губами. – Зачем? Она ведь взрослая девочка. Чего ради ей таскать к нам подруг?

Лёша порывлся в папке с материалами дела и достал фото шарфа. Он встал из-за стола, подошёл к родителям убитой и показал им фото.

- Вы узнаете эту вещь?

Они посмотрели на изображение. Софья Петровна потёрла платком кончик носа и перевела взгляд на мужа. Тот по-

жал плечами и сказал:

- Кажется, этот шарф мы ей дарили на Восьмое марта в прошлом году.

- Вроде похож, – нерешительно сказала Софья Петровна. – Но я не уверена. Не узнаю эту расцветку. Да и цвет какой-то серо-зелёный. Надюша любила голубой и белый.

Денис Игоревич, озадаченно нахмурившись, потёр пальцами подбородок.

- Хм. Софа, мы, вроде, ей дарили голубой с серыми цветами.

- Да, точно, – подтвердила женщина, кивая.

- Так вы видели раньше этот шарф? – спросил Лёша.

- Наверное, нет. – Софья Петровна помотала головой.

Лёша вернулся на своё место и убрал снимок обратно в папку.

- У тебя есть вопросы? – обратился он к Алисе.

- Нет, – лаконично ответила та.

- Хорошо. – Он вернул взгляд на родителей убитой и сказал: – Вы можете быть свободны. Если что-то вспомните, позвоните мне или следователю Рябининой. – Он указал рукой на Алису.

Софья Петровна и Денис Игоревич попрощались и покинули кабинет.

- Ты зачем на неё так накинулась? – с укором спросил Лёша.

- Не знаю, – выдохнула Алиса, потирая пальцами переносицу.

сицу. – Какая мать не станет расспрашивать дочь о новом женихе?

- Тактичная? – с улыбкой предположил Лёша.

Алиса смерила его суровым взглядом. Она встала с табурета и прошла по комнате.

- Мне показалось это странным, – заговорила Алиса, оставившись напротив стола, за которым сидел Лёша, и упёрлась ладонями в столешницу. – Что у них за отношения были с дочерью? Неужели матери всё равно, с кем её дочь ходила на свидание? А отец вообще знать не знал о существовании нового жениха.

- Ну а что такого? – Лёша безэмоционально пожал плечами. – Мать и дочь немного посекретничали. Да и жених, видимо, не жених, а просто ухажёр. Возможно, через пару дней от него бы и след простыл. Так зачем о нём отцу рассказывать?

- Ну допустим, – согласилась Алиса, усаживаясь на стул, на котором ранее сидела Софья Петровна. – А кем работает новый ухажёр дочери, матери совсем не интересно?

- Ну может он не рассказывал о своей работе, – предположил Лёша.

Алиса фыркнула и картинно закатила глаза.

- Я тебя умоляю. Это первая тема для разговора на свидании.

- Часто ходишь на свидания? – Лёша лукаво улыбнулся.

Алиса поджала губы и смерила его колючим взглядом.

- Я ещё в твёрдой памяти и хорошо помню времена, когда ходила на свидания.

- Так времена меняются. – Лёша широко улыбнулся.

- Сколько мне лет, по-твоему? – Алиса нарочито возмущённо вскинула брови. – С тех пор не так много времени прошло, чтобы времена успели настолько поменяться.

- Ну вот, километровая дистанция на пару метров сократилась, – довольно улыбаясь, сказал Лёша. – Так ведь лучше?

- Пока не знаю, – с ехидцей произнесла Алиса.

Лёша закусил нижнюю губу и иронично покачал головой.

- Ладно, – серьёзно произнесла Алиса, – шутки шутками, но нужно поработать. Ты знаешь адрес кафе, в котором работала Скалкина?

- Где-то был, – протянул Лёша, порывшись в папке с материалами дела. – А, вот он.

- Распечатай фотку этого Вадима, – сказала Алиса. – Я сейчас её тебе перешлю.

Лёша согласно кивнул, подключил телефон к компьютеру и отправил на печать снимок, который прислала Алиса.

- Готово, – резюмировал он, вынимая из принтера тёплый лист с цветным изображением ухажёра Надежды. – Поехали.

Он встал с кресла, сложил все документы вместе с фото в кожаную чёрную папку и застегнул её. Он поднял глаза на Алису и спросил:

- На моей машине или на твоей?

- Давай на твоей. Я почти не знаю Батайск.

Лёша молча кивнул, и они вышли из кабинета.

Дорога от следкома до места, где работала Надежда Скалкина, заняла около получаса. Лёшина чёрная «Лада Гранта» подъехала к кафе «Аврора» и припарковалась неподалёку от входа. Следователи вышли из автомобиля. Лёша нажал кнопку на брелоке, и машина тут же ответила коротким двойным сигналом.

Алиса и Лёша вошли в кафе и направились напрямиком к барной стойке, за которой скучал молоденький паренёк. В заведении почти не было посетителей: лишь парочка студентов, потягивающих молочные коктейли из огромных стаканов, и мужчина, сосредоточенно барабанивший пальцами по клавиатуре ноутбука.

- Поздоровавшись с барменом, Алиса и Лёша достали свои удостоверения и, показав их парню, представились.

- Вы насчёт Надюхи, что ли? – спросил парень, не слезая с высокого барного стула. – Так ваши уже меня допрашивали.

- Мы хотим кое-что уточнить, – сказал Лёша, доставая из папки фотографию Вадима. – Знаешь его?

Бармен нехотя слез со стула, подошёл к стойке, внимательно всмотрелся в фотографию и, мотнув головой, сказал:

- Не-а.

- Ни разу его не видел? – уточнил Лёша. – Снимок сделан

в этом кафе.

Алиса внимательно наблюдала за их беседой, сложив руки на груди.

- И чё? – бросил парень, возвращаясь обратно на свой стул. – Тут в день по сто штук таких приходит. Я чё, всех запоминать должен?

- А Надежда ничего о нём не рассказывала? – терпеливо спросил Лёша.

- Надюха? Ничё. А должна была? – бармен ухмыльнулся, чуть прищулив глаза.

Алиса повернулась к Лёше и сказала:

- Нужно просмотреть записи с видеокамер, установленных здесь.

Услышав это, бармен заёрзал на стуле. Алиса делала вид, что не замечает этого, и продолжала говорить:

- Поговорим с администрацией заведения. Возможно, кто-то из них его знает. На камерах будет хорошо видно, с кем этот тип общался. Обычно в таких заведениях видеозаписи хранятся от двух недель до полутора месяцев. Я уверена, что мы увидим его на одной из них.

- Слушайте, – не выдержал бармен, – я плохо разглядел. Давайте ещё разок гляну. Может, и знаю его.

Лёша снова показал ему фото. Бармен сощурился, сосредоточенно всматриваясь в снимок, словно пытался разглядеть слона под микроскопом.

- Да, видел его, – наконец сказал он, оторвавшись от фо-

тографии.

- Видел или знаешь? – уточнила Алиса.

- Ну, знаю, – нехотя выдавил тот. – Это Вадик. Он иногда заходит сюда.

- Как часто? – голос Алиса стал стальным.

- Ну не знаю, – бармен замялся. – Может, пару раз в неделю.

- Постоянный клиент, значит? – подытожил Лёша. – А что ты тогда нас за нос водил? – Его брови хмуро сдвинулись к переносице, взгляд стал острым.

- Да я не разглядел, – начал оправдываться бармен. – Фотка нечёткая. Да и он там боком сидит.

- Он приходил сюда двадцать седьмого мая? – строго спросил Лёша.

- Не помню. Это что за день недели был? Может, у меня выходной был.

- Среда, – сказала Алиса.

- Не, – хмыкнул парень, – работал я тогда.

- Ну и? – поторопил его Лёша.

- Да не помню, – чуть пискляво сказал бармен. – Вроде приходил. А может, нет.

- Тебя задержать до выяснения обстоятельств? – Лёша посмотрел на него почти угрожающе.

Парень непроизвольно отступил на шаг назад.

- Двадцать седьмого мая Надежда Скалкина была убита, – Алиса холодно чеканила слова, давя на бармена тяжёлым

взглядом. – Спрошу последний раз: ты видел Вадима здесь в тот день?

Парень коротко кивнул и громко сглотнул скопившуюся во рту слюну.

- Он общался с Надеждой? – продолжила Алиса, глядя на бармена, как удав на кролика.

- Да, – одними губами произнёс тот.

- Они ушли вместе?

Бармен покачал головой.

- Нет. Вадик раньше ушёл. За пару часов до окончания Надькиной смены.

- Откуда ты его знаешь? – спросила Алиса.

- Да здесь и познакомились, – пожал плечами парнишка.

– Он не так давно к нам стал ходить. Месяца два, может, или меньше. Это я потом уже понял, что ему Надюха приглянулась, вот он и ходил сюда несколько раз в неделю. Потом всё-таки осмелел, видать, и познакомился с ней.

- Знаешь, где он работает? – сурово спросил Лёша.

- Без понятия, – бармен развёл руками и пожал плечами.

- А где живёт?

- Да не знаю я о нём ничего. Мы с ним не друзья. Так, перекидывались парой слов, пока он заказ делал, да и всё. Я только знаю, что его Вадик зовут.

- В тот день, двадцать седьмого мая, ты не заметил, был ли у него на одежде какой-нибудь металлический предмет, вроде логотипа или наподобие? Вот здесь, на груди. – Алиса

показала на себе.

Бармен задумался.

- Логотипа? – протянул он. – Ничё се, вопрос. Думаете, я помню? – он уставился на Алису, выпучив глаза.

- Попробуй вспомнить, – сухо сказала она. – Может, какой-то кулон на цепочке?

- Кулон? – парень хохотнул. – Он чё, баба?

Алиса глубоко вдохнула и медленно выдохнула.

- А, погодите, – спохватился бармен. – У него на ветровке был какой-то значок. Вот тут. – Он похлопал себя ладонью по груди с левой стороны. – Он тогда сказал, что этот значок ему от отца достался, что ли. Отец десантником служил или что-то вроде того, не помню. Я половину пропустил мимо ушей: профессиональная привычка – слушать, но не слышать.

Лёша с Алисой переглянулись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.